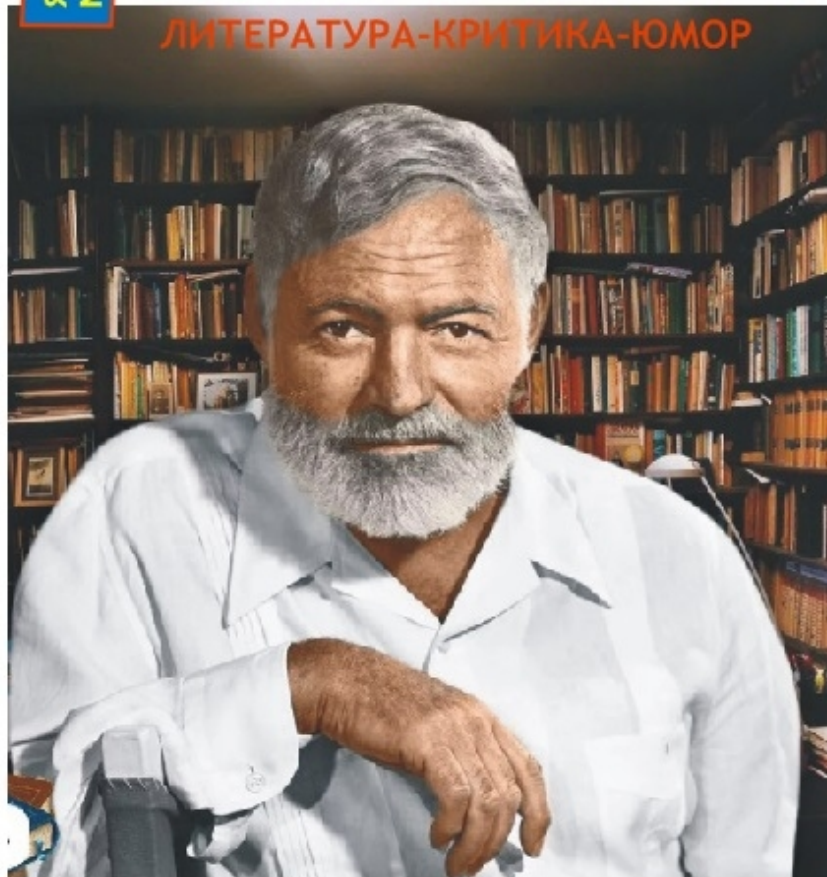

Ежемесячный электронный журнал

ЯНВАРЬ
№1 2023

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

В НОМЕРЕ:

**ВИКТОР ВЛАСОВ. МЫ С ХЕМИНГУЭМ ПОХОЖИ
КВЕСТ "АЛЕКСЕЙ ЛИПИН, ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ"**

Омский литературный журнал
БУЗОВИК
Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года
№1 (36 - январь) 2023

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия
Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман
Шарашев

(с) Бузовик, 2022
Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При
использовании материалов в интернете - активная ссылка на
сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за
содержание публикаций и правильность приводимых цитат
несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте -
rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие
ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму
или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Критика и литературоведение

Игорь ПЕТРАКОВ. Человек и система в романе В.Набокова «Под знаком незаконнорожденных» Окончание. Начало в №9 за 2022 год с. 4

Проза

Виктор ВЛАСОВ. Мы с Хемингуэем похожи. Секрет фирмы. Рассказы. с. 38

Юмор

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. Игра словец. Стихи. Часть 2. с. 55

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров. Продолжение. Начало в №№ 2 - 9 за 2022 год с. 63

Валерий ПОНОМАРЕНКО. Безтолковый словарь. Окончание. . . . с. 82

Текстовый квест

Алексей Липин, детектив с дипломом. с. 88

Игорь Петраков

Человек и система в романе В.Набокова «Под знаком незаконнорожденных».

Продолжение. Начало в №9 за 2022 год

3. Герои и персонажи.

3.1. Круг.

Дональд Бартон Джонсон, говоря об образе героя в "ПЗН", замечает, что имя его не случайно. "Адам, по-древнееврейски «человек», находится в таких же отношениях с антропоморфным божеством книги, как библейский Адам — со своим Создателем. С точки зрения философской и моральной географии, эти две ситуации также параллельны, по крайней мере, после грехопадения: мир Круга — зло; мир его создателя — добро" (с. 263).

Кроме того. По-русски Круг означает «круг», а по-немецки — «кружку» или «кувшин». "Во время рокового разговора Круга с Падуком последний говорит ему: «Все, что нам нужно, — это тот кусочек тебя, в котором упрятана рукоятка». На это Круг с яростью отвечает: «Ее не существует» (и здесь он ошибается) (СА 1, 322). Позже, после своего ареста и похищения Давида, Круг думает: «он не предполагал, что они сумеют найти рукоятку. Собственно, и сам-то он едва ли знал, что какая-то рукоятка вообще существует» (СА 1, 368)" (там же).

У Круга есть палиндромная тень в романе - стражник Гурк. "В этом месте, как говорит Набоков в предисловии, нас должна поразить палиндромная оппозиция русской окружности (Круг) и тевтонского огурца, так как «gurk» — это форма германского корня слова «огурец». Этот чисто словесный палиндром скоро начинает жить своей жизнью. После того, как Кругу наконец разрешают перейти мост, его заворачивают назад на южном конце, так как на его пропуске нет подписи стражи с северного конца моста. Философ идет назад, чтобы получить подпись неграмотного Гурка. Палиндромная природа

имен противопоставленных героев, Круга и Гурка, буквально воспроизводит многократные переходы моста и является миниатюрным зеркальным отражением абсурдности обреченных усилий Круга" (с. 265).

Рассматривается связь имени героя с мотивом геометрической одноименной фигуры. "Хотя в рамках романа «Под знаком незаконнорожденных» круг в противоположность греческому кресту, несомненно, положительный символ, так как он отмечает родство Круга с миром его создателя, круг — это еще и форма его тюрьмы. Можно вспомнить метафору Круга, сравнивающую его ум, заключенный в черепную коробку, с круглой темницей, а также круглую тюремную камеру, в которой он оказывается перед допросом (СА 1, 345 и 372). В качестве символа-мотива романа круг имеет недостаток, так как хотя он совершенен в одном смысле, в другом смысле он очерчен, самоограничен и даже порочен" (с. 274).

Есть в романе и однофамилец героя - доктор Круг.

- В городе темно, на улицах опасно. Право, вам лучше бы здесь провести ночь... В больничной кровати - (gospitalisha kruvka - снова этот болотный акцент, и он ощутил себя тяжелой вороной - kruv, помавающей крыльями на фоне заката). - Пожалуйста! Или хоть подождите доктора Круга, он на машине.

- Не родственник, - сказал он. - Чистое совпадение.

- Я знаю, - сказала она.

(

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhdennye/nezakonnozhdennye-2.htm>).

Доктор Круг своей короткой фамилией напоминает нам доктора Гибель из рассказа "Соглядатай", занявшего место героя в его комнате после самоубийства будущего Смурова.

Первая буква фамилии напоминает другого героя Набокова - Найта - Knighta. В одной своей статье я уже писал о том, что первая буква фамилии набоковского героя напоминает ход шахматного коня (Гумберт Гумберт, Годунов-Чердынцев, Герман и т.д.). Мотивы хода шахматного коня появляются и в "Защите Лужина", и здесь. "Прочие затаились окрест, и когда скакнул, словно шахматный конь, фонарь, чтобы его осветить".

Набоков дарит своему герою находки и из своих стихотворений. Например, в словах - "Круг начал пересекать черную реку" - есть намек на лирического героя, стоявшего над темной рекой "в городе мгlistом, огромном" и глядевшего в маслянистую темноту "рядом с тенью случайно любимой".

М.Р.Красина в статье "Концепция героя "незамеченного поколения".." рассматривает характеристики образа набоковского героя на материале романов "ПНК" и "ПЗН". Герой Набокова - "особенный", считает она. Он сугубо индивидуалистичен, характеризуется "агностицизмом" в восприятии мира. Многогранно переживает действительность. На его свободу и жизнь посягают второстепенные персонажи романов. Их попытки прочесть "логику жизни" тщетны и наивны, считает автор статьи. А герой заявляет им: "Подите вы прочь, с вашими линейками и весами".

Приводится в подтверждение мысль Р. Гвардини, считавшего, что любая оформленная картина мира есть следствие ограничения собственного познания этого мира. А старания подобрать каждому предмету свое место лишают жизнь свободы, считает Красина.

Герой Набокова - личность, утверждает автор статьи, она наделена творческим потенциалом, глубоко чувствует мир и даже "потусторонность". Но одновременно это и "трагичный персонаж", обреченный на одиночество.

Отношение к жизни у героя Набокова имеет творческий характер, пишет Красина. Герой - творец, художник, меняющий окружающий мир. "Среди литературоведов писателя принято считать атеистом, однако его отношение к творческому процессу подтверждает глубоко осмысленное отношение к Богу". Смысл человеческой жизни, считает автор статьи, в том, чтобы уподобиться Творцу, стать созидателем, художником. Найти свое "живое" - будь то страсть к интеллектуальной игре или мечта о доме или любовь.

Творить, созидать - в этом предназначение героя Набокова, считает М.Р. Красина.

Круг напоминает чем-то Ван Вина из "Ады, или Страсти". Возможно, своим интересом к теме пространства (божественного пространства - как уточнил бы Набоков). Вот фрагмент из "ПЗН" -

Сначала у меня мелькнула непростительная мысль, что он разрешился чудовищной шуткой, как в тот раз, когда задом наперед прочитал лекцию о пространстве, желая узнать, прореагирует ли хоть как-то

хотя бы один из студентов. Никто не прореагировал, как в первую минуту не прореагировал и я.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-3.htm>).

А Ван Вин, как известно, пишет работу как раз о пространстве и времени.

Любопытно, что Круг может быть сопоставлен и с героем романа "Защита Лужина" - хотя бы на основании вот такого абзаца из 4 части "ПЗН": " .. профессор Адам Круг, философ, сидел чуть в стороне ото всех, потонув в кретоновом кресле, сложив на его подлокотники свои волосатые руки. Он был большой тяжелый человек, немного за сорок, с неопрятными, пыльноватыми или отчасти засаленными кудрями и с грубо вырубленным лицом, наводящим на мысль о шахматисте со странностями или о замкнутом композиторе, только поинтеллигентней".

А часы в романе "ПЗН" напоминают циферблат из романа "Приглашение на казнь". Последний лишен стрелок - то есть так же "беззащитен".

Ударили часы. Ибо д-р Александер, аккуратист и умелец, не совладав с припадком трудолюбия, уже стоял на стуле и теребил висюльки и лапал беззащитный лик циферблата. Розовой пастелью отражались в отворенной стеклянной дверце часов его ухо и энергический профиль. (часть 4 "ПЗН")

Казнина считает, что Круг - яркая индивидуальность (в мире Набокова это несомненное достоинство).

«Индивидуалистическая позиция» главного героя — Адама Круга проявляется еще в школе: он никогда не участвует в собраниях, дискуссиях, партийных группировках, что вызывает недовольство директора школы. Непокорного ученика наказывают поначалу только явной несправедливостью, заниженными оценками. Директор — «либерал со здоровым левым уклоном» — требует, чтобы «все мальчики следовали своим социальным и экономическим инстинктам», он приветствует вступление в любую партию, и не может простить одного — отсутствия общественных интересов,

нежелания вступить в какую бы то ни было организацию. За школой следует университет — придаток к политическому курсу, приспособляющийся к любому режиму. «Президент» университета, по его признанию, за свою долгую жизнь успел «разделить большинство из политических идей».

(Конфликт "я" и "мы".. с. 69).

Своего героя Набоков наделяет собственными спортивными пристрастиями. Например, Круг играет в футбол (напомним, Набоков был голкипером).

Круг играл в футбол [vooter], а Падук - нет [nekht]. Круг, плотный, толстощекий, курчавый мальчишка, шеголявший в твидовых бриджах с пуговками ниже колен (футбольные трусы запрещались) толочся по слякоти, вкладывая в это занятие больше рвения, чем умения.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonno-rozhdennye/nezakonno-rozhdennye-5.htm>).

КРАШЕНИННИКОВ СТАНИСЛАВ ИГОРЕВИЧ в диссертации "Функционирование символов и символических структур в романах В. Набокова "Подвиг", "Отчаяние", "Дар", "Под знаком незаконнорожденных"", говоря об образе Круга, замечает: "Сама история названия романа дает ключ к одному из символических мотивов творчества Набокова - мотиву шахмат. Одно из рабочих названий романа - «Solus rex» («Одинокий король»), впоследствии отвергнутое автором, содержит очевидную шахматную метафору: Адам Круг -одинокий король, в шахматах так называется позиция, когда на доске у черных остается только король — и он обречен".

Для Крашенинникова теории Круга и Падука одинаково далеки от истины. "Между жабой Падуком и «ласточкой» Кругом (анаграмматически отражающих друг друга) Набоков ставит знак равенства - идея сверхсознания Круга отвергается Набоковым в не меньшей степени, чем идея тоталитарного государства, которое, по существу, иллюзорно и является лишь декорацией к миру тотального сознания Круга. Круг, несмотря на свою подвижническую борьбу с диктатурой, придумывает собственную диктатуру, не менее безумную. Идею равенства двух антагонистичных теорий - эгалитаризма

Скотомы и безконечного сознания Круга — иллюстрирует сцена на мосту".

Круг - разумеется, главный герой повествования. Но Набоков замечает, что не прочь написать повествование от имени .. дуба. Почти как в "Приглашении на казнь".

Это как если бы некто, увидев некий дуб (называемый далее "Отдельное Д"), растущий в некой земле, отбрасывая неповторимую тень на зеленую и бурю почву, затеял бы строить у себя в саду машину огромной сложности, которая сама по себе была так же не схож с тем или этим деревом, как не схожи вдохновение и язык переводчика с вдохновением и языком изначального автора, но которая посредством искусного сочетания ее частей и световых эффектов, и работы ветродуйных устройств смогла бы, будучи завершённой, отбрасывать тень, в точности схожую с тенью Отдельного Д

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-7.htm>)

Любопытно, что арестовывать Эмбера (фаната Шекспира) является некто по имени Густав. И сразу вспоминаются братья Густав и Антон из "Королька".

Сравнивает героя с Адамом - первым человеком на земле - Станислав Крашенинников:

Телесность Адама Круга, первого человека, сопряжена в романе с образом грехопадения, телесной любви и миром Падукграда. С городом Падука Адама, в частности, связывает яблоко — согласно апокрифической традиции, кусок этого яблока застревает в глотке вкусившего от древа познания. В тексте же возникает адамово яблоко — «треугольный прогал для яблока его тезки». Огрызком яблока пытается запустить один из солдат в Круга в конце 6-й главы. Воспоминание о яблочном сидре, выпитом с братом другого солдата (в сцене на мосту) позволяет Адаму преодолеть препятствие в виде бюрократической процедуры, мешающей ему добраться до дома. «Иногда ... поторговывал яблоками» шпион у дома Круга, что отсылает также к «Золотому горшку» Т. А. Гофмана, что однозначно соотносится с образом темных сил. «Yablochko, kuda-zh ty tak kotishsa?», — вопрошает разбушевавшегося Круга солдатик,

поймавший его в момент осознания Адамом смерти любимого сына Давида.

(Крашенинников, С. И. Гностическая символика романа «Под знаком незаконнорожденных» / С. И. Крашенинников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 13 (72). — С. 308-310. — URL: <https://moluch.ru/archive/72/12283/> (дата обращения: 14.09.2022)).

Чем-то Круг напоминает Цинцинната Ц. Его так же заточают в тюрьму и подвергают там абсурдным испытаниям - процедурам.

- Все это весьма уклоняется от правил, - сказал наконец он, - однако, мне представляется, что вы правы. Видите ли, общепринятая процедура примерно такова: первым делом надлежит заполнить анкету, потом вы отправляетесь восвояси, в камеру. Там вы изливаете душу такому же, как вы, заключенному - это, понятное дело, наш человек. Затем, утречком, часиков этак около двух, вас пробуждают от тревожного сна, и я начинаю допрос заново. Сведущие люди считают, что вы должны будете расколоться так где-то от шести сорока до семи пятнадцати. Наш метеоролог предрек особо безрадостный рассвет.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-17.htm>)

Не зря в "Под знаком незаконнорожденных" появляется "модель гильотины (с чопорной куклой в цилиндре - обслуга) под стеклянным колоколом на полке камина" (глава 17).

"В романе «Приглашение на казнь» замкнутое пространство принимает вид тюремной камеры, а в романе «Bend Sinister» – государства. Не случайно В.В. Набоков даёт такое имя и фамилию главному герою. В Библии – первый человек, сотворённый Богом, Адам, олицетворяет в первую очередь духовное начало. В.В. Набоков любил использовать такой художественный прием, как звукопись. Помещая главного героя в это замкнутое пространство, можно увидеть набоковский каламбур: Адам Круг в замкнутом круге" (А.Мушинский, Антиномия тоталитаризма..)

Имя героя символично, как имя многих набоковских героев, например, Годунова-Чердынцева или Цинцинната Ц.

Впрочем, есть и отличия от Цинцинната. "Сам Цинциннат Ц. описывается «маленьким и узким» человеком (примечательно, что в

романе «Bend Sinister» Адам Круг описывается как большой, огромный, громадный), но это метафора. «Маленьким и узким» его делает тоталитарный режим, который ущемляет достоинство человека".

В статье "МеЖкультурная диФФузия в литературе (на примере творчества В. Набокова и Ф. КаФки)" Е.П. ШинЬев (Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, кафедра мировой и отечественной культуры) пишет: "Набоков – субъективный писатель, может быть, именно отсюда следует его забота об индивидуальности. Личностный взгляд на мир не просто неожиданнее и точнее, а единственно возможный".

Отсюда - необычайное внимание писателя к личности героя литературного произведения. Так, ШинЬев утверждает, что способностью к вдохновению («озаряющие моменты времени», в духе романтической поэзии; эпифании, внезапное свечение) Набоков наделяет своих любимых героев – Цинцинната («Приглашение на казнь»), Федора («дар»), Адама Круга («Под знаком незаконнорожденного»), Пнина (одноименный роман), Шейда («Бледный огонь»).

3.2. Ольга.

У Джонсона можно найти размышления и об Ольге (жене Круга) -

Все члены маленькой семьи Круга заключены в круг. Конечно, не случайно умершую жену Круга зовут Ольга (с ударным «О»); не случайно и то, что Ольга, умершая от болезни почек, все время ассоциируется с гамлетовской Офелией, которая утонула. Ольга — это не только круг внутри другого круга (Круг); ее имя (из-за «О»), и фамилия ее мужа (из-за своего значения), намекают на секретное родство с кругловатой лужицей, связывающее героев с бесконечным сознанием вселенной авторской персоны. Интересно также и то, что в алфавитной синестезии Набокова белый «О» вызывает образ овального зеркала (СА 5, 338) — этот предмет фигурирует около пяти раз в одном из снов Круга, в котором Ольга, сидя перед зеркалом, снимает с себя сначала свои драгоценности, а затем, в духе сюрреализма — голову и другие части тела (глава 5).

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/barton-miry-i-antimiry/myslitel-agnostik.htm>).

В первой же части романа появляются два тополя -

"Ноябрьские деревья - тополи, я полагаю, - два из них растут, пробивая асфальт: все они в ярком холодном солнце, в яркой роскошно мохнатой коре, в путанных перегибах бесчисленных глянцевых веток, старое золото, - потому что там, вверху, им достается больше притворно сочного солнца".

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-1.htm>).

Как не вспомнить в связи с этим стихотворение Набокова "Тополь":

У дома тополь произрос,
Ветвеплетенья виртуоз,

Он любит за окном вздыхать,
Едва я лягу на кровать;

И дети как в немом кино
Являются, когда темно.

Он в черном, а его сестра,
Как белый лебедь в Опера.

В свое время это стихотворение было переведено мною на русский, правда, перевод затем был утерян.

Появление дерева, тянущего ветви к небу, сопровождает мотив перехода к иной жизни в стихотворении Набокова "Одна из песен солнечной долины". В последнем герой теряется из виду в кроне дерева и "улезает" куда-то вверх, пропадая из вида его родственников.

Ольга, с одной стороны, своей живостью напоминает Магду из "Камеры обскура". С другой стороны, то, с каким уважением и

симпатией обрисовывает ее автор, позволяет вспомнить "Соглядатай" и его героиню - Ваню.

Эмбер вспоминал ее щедрое существо, ее ослепительные тридцать семь, яркие волосы, полные губы, тяжелый подбородок, так шедший воркующим полутонам ее голоса, - что-то от чревовещателя в ней, непрестанный внутренний разговор, следующий в полусумраке ив извилистому течению ее действительной речи. Он видел Круга, кряжистого, припорошенного перхотью маэстро, сидящего с довольной и смущенной ухмылкой на крупном лице (схожем с бетховенским общим соотношением неотшлифованных черт), - да, развалившегося в старом красного дерева кресле, пока Ольга жизнерадостно ведет разговор, - и живо припомнилось, как она отпускала предложение скакать и откатываться, а сама трижды быстро кусала кекс, припомнился быстрый строенный всплеск ее полной ладони над вдруг напрягшейся юбкой, когда она смахивала крошки и продолжала рассказ.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-3.htm>).

Ольга является Кругу во сне, где она находится перед классом, в котором когда-то учился герой романа. Ольга разоблачается перед Кругом и его однокашниками, снимая голову (писатель сравнивает это разоблачение со стриптизом).

Открылась Ольга, сидящая перед зеркалом после бала, снимающая драгоценности. Еще затянута в вишневый бархат, она закинула назад сильные, неровно светящиеся локти, приподняв их как крылья, и стала расстегивать сверкающий ошейник. Он сознавал, что вместе с ожерельем снимутся и позвонки, - что в сущности оно-то и было ее хрустальными позвонками, - и испытывал мучительный стыд при мысли, что каждый в классе увидит и подробно опишет ее неизбежный, жалкий, невинный распад. Вспышка, щелчок; обеими руками она сняла прекрасную голову и, не глядя на нее, осторожно, осторожно, милая, смутно улыбаясь забавному воспоминанию (кто бы подумал на танцах, что настоящая драгоценность в закладе?), поставила прекрасную подделку на мраморную полку туалетного столика.

(глава 5).

Чем-то Ольга напоминает Марфиньку, жену другого набоковского героя - Цинцинната. В отношении Марфиньки тоже легко вообразить ее разоблачение перед тюремщиками, заточившими героя в крепость (намек на свидания Марфиньки с директором тюрьмы и мсье Пьером (палачом) есть в романе).

Ольга нередко появляется в воспоминаниях героя. О задачах воспоминания в ПЗН так пишет Красина:

Первая и самая главная функция мысленных погружений в прошлое Круга — это его успокоение, умиротворение, эти картины дополняют гармоничный образ героя, показывают, как он был счастлив в прошлом: «Все, что он чувствовал, — это неспешное погружение, сгущение тьмы и нежности, мерное нарастание сладостного тепла. <...>. Послышался мягкий смешок, когда губы, его и ее, достигли прохлад ного лба и горячей щеки... Круг продолжал тонуть в надрывающей сердце нежности...» [1: с. 478]. Вторая функция этого мотива — предупреждение. Когда Круг собирался в антикварную лавку «Петр Квист, Антиквар», хозяин которой занимался перевозом граждан за границу, именно в этот момент «как бы внезапной вспышкой, без всякой на то причины, он вспомнил, как Ольга приподнимала левую бровь, разглядывая себя в зеркале» [1: с. 436]. Результатом поездки стало подозрительное и бестолковое общение, и притом категоричная невозможность выехать за пределы государства с ребёнком. Третья функция воспоминаний героя — объяснение, дополнение.

В картинах прошлого мы встречаем Падука — отрока, уже в юном возрасте имевшего те черты характера, за которые его недолюбливали одноклассники; уже тогда определилась его всепоглощающая страсть «всё уравнивать». Вспоминая школьное детство, герой приходит к выводу, что «Падук же, при всех его странностях, был скупен, зауряден и нестерпимо подл» [1: с. 354].

(вестник МГПУ, с. 130).

Ольга в 7 главе подспудно сравнивается с Офелией. Обе близки водной стихии, обе почти русалки.

А потом еще смерть Офелии. Под звуки "Les Funerailles" Листа мы покажем ее гибнущей - гивнущей, как сказал бы другой русалочий отче, - в борьбе с ивой. Девиза, ивица. Он предполагал дать здесь панорамой гладь вод. В главной роли плывущий лист. А там - снова ее белая ручка, сжимая венки, пытается дотянуться, пытается обвиться вокруг обманчиво спасительного сучка. Тут трудновато будет сообщить драматический оттенок тому, что в неозвученные времена было *piece de resistance* комических коротышек, - фокусу с внезапным намоканием.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennnye/nezakonnoorozhdennnye-7.htm>).

И Ольга, и Офелия - их внешность описана подробно. У Офелии нелады с печенью, о Ольги - с почками.

Колени и икры, хоть и прелестные по форме, были чуть крупноваты в сравнении с тонкими руками и легким бюстом. Ладони рук, как влажное воскресенье, и она носила на шее крестик, там, где маленькой изюминке ее плоти, сгущенному, но все прозрачному пузырьку голубиной крови, казалось, вечно грозила опасность быть рассеченным тонкой золотой цепочкой. И еще, ее утреннее дыхание, аромат нарциссов до завтрака и простокваши - после. Что-то неладное с печенью.

(глава 7)

Подробный портрет молодой Ольги дан в 9 главе романа. Она несет в руках крупную бабочку.

- Смотри, - сказала ты.

Очень медленно, словно роза, ты раскрыла ладони. В них, вцепившись всеми шестью мохнатыми ножками в подушку большого пальца и слегка изогнув по-мышинному серое тельце с короткими красными в синих глазках подкрыльями, странно высунутыми вперед из-под припрущенных верхних крыльев, длинных, мрамористых, в глубоких надрезах ----

Похоже, мне придется заставить тебя сыграть твою роль и в третий раз, но в попятном порядке, - ты понесешь этого бражника обратно в сад - туда, где его нашла

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-9.htm>).

Подобная бабочка появится ближе к финалу романа "Приглашение на казнь". Именно бабочку попытается (подчеркиваю слово - попытается) скормить пауку Родион или Родриг (тюремщик). Крашенинников в статье из "Молодого ученого" замечает, что в романе есть несколько эпизодов с драгоценностями, в частности, с жемчугом. Один из них связан с Ольгой.

Например, во сне Круга из 5-й главы упоминается некто «она», снимающая с себя драгоценности: «В одной из витрин сидела она, снимая свои чистой росы перстни и расстегивая бриллиантовый *collier de chien*, обнимавший ее полное белое горло; да, избавляясь от всех земных драгоценностей». (В этом контексте перл выступает гиперонимом к любого рода драгоценностям). К концу главы мы узнаем, о ком идет речь, — это: «Ольга, сидящая перед зеркалом после бала, снимающая драгоценности. Еще затянутая в вишневый бархат, она закинула назад сильные, неровно светящиеся локти, приподняв их как крылья, и стала расстегивать сверкающий ошейник (Крашенинников, С. И. Гностическая символика романа «Под знаком незаконнорожденных» / С. И. Крашенинников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 13 (72). — С. 308-310. — URL: <https://moluch.ru/archive/72/12283/> (дата обращения: 14.09.2022)).

Сцена разоблачения Ольги напоминает исследователю сцену разоблачения Цинцинната из "ПнК" (когда то тоже снимал с себя голову, ключицы, грудную клетку). После ухода Ольги в мир иной Круг подвергается искушениям.

.. жены Ольги также накладывает на Круга определенные обязательства — он долго борется с искушением, которое воплощает собой Мариэтта, няня Давида. Искушение Адама происходит в течение всей 15 главы, начиная с того момента, как он перечитал пассаж из своей статьи (Крашенинников, С. И. Гностическая символика романа «Под знаком незаконнорожденных» / С. И. Крашенинников, там же)

Вывод: Мариэтта выступает здесь в качестве Лилит: она приходит к Адаму во сне, где сидит у него на коленях и ублажает его «во время репетиции пьесы, в которой играет роль его дочери». "В момент же, когда соитие казалось неизбежным уже наяву, в квартиру врываются солдаты-эквилисты, чтобы схватить профессора".

Уход в мир иной Ольги действует на Круга радикально. Теперь он оказывается неспособен и слишком стар, чтобы "перестроить мир".

Он сунул заметки обратно в ящик стола. Они мертвы и ни на что не годятся. Облокотясь о стол и слегка раскачиваясь в кресле, он неспешно почесывал череп под жесткими волосами (жесткими, как у Бальзака, у него и это где-то записано). Гнетущее чувство нарастало в нем: он пуст и никогда больше не напишет книги, он слишком стар, чтобы, наклонясь, перестроить мир, распавшийся, когда она умерла

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhennye/nezakonnozhennye-12.htm>).

Ольга иногда снится Кругу. Вот характерный фрагмент романа:

На барже за буксиром сохло с поддюжины ярких рубах и горшки с геранью виднелись на корме, и очень толстая Ольга в желтой, совсем ему не понравившейся блузе, смотрела вверх на Круга, уперев руки в бока, пока баржу в ее черед плавно заглазывала арка моста.

Он проснулся (раскоряченный в своем кожаном кресле) и сразу понял, - случилось что-то необычайное.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhennye/nezakonnozhennye-16.htm>).

Так герою рассказа "Королек", одному из братьев-убийц, снится баржа. Впрочем, во сне убийцы отсутствуют детали, подробности, он прост как и его преступление.

После того, как Кругу рассказывают о том, что его сын убит, он видит Ольгу.

Ольга была за рулем, Круг, не умевший водить, сидел рядом с ней, сложив на коленях руки в перчатках; сзади сидели Эмбер с

американским профессором философии - костлявым, седоволосым мужчиной с запавшими щеками, приехавшим в эту даль, чтобы обсудить с Кругом иллюзорность субстанции.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-17.htm>).

Ольга не исчезает бесследно. В последней главе, уже после убийства сына, Круг видит ее во сне:

Его голова с головою Ольги, щека к щеке, две головы, соединенные парой маленьких испытующих рук, протянутых вверх из тускло светящейся постели, падали (или падала, ибо две головы соединились в одну) вниз и вниз, и вниз к третьей точке, к безмолвно смеющемуся лицу. Послышался мягкий смешок, когда губы, его и ее, достигли прохладного лба и горячей щеки, но спуск на этом не прекратился, и Круг продолжал тонуть в надрывающей сердце нежности, в черной, слепительной глубине запоздалой, но - что же с того? - нескончаемой ласки.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-18.htm>).

3.3. Давид

Герой относится к Дэвиду - так же, как, видимо, Набоков относился к своему сыну Дмитрию. И так же, как относился к будущему писателю его собственный отец.

Вот строки, из которых видно, с какой заботой относится Круг к своему ребенку: "Прежде всего, нужно найти ему хорошую няню - няню из книжки с картинками, добрую, мудрую и безусловно чистую. Потом придется выдумать что-то о тебе, любовь моя. Представим, что белый больничный поезд с белым дизельным тепловозом увез тебя через туннели в приморские горы. Там ты поправляешься. Но писать ты пока не можешь, потому что пальцы твои еще очень слабы. Лунным лучам не удержать и белого карандаша. Картинка мила, но долго ли она продержится на экране? Мы ожидаем нового слайда, но у владельца волшебного фонаря ни одного не осталось в запасе".

Вот как, к слову, описана новая прислуга Круга - Мариэтта.

У нее были хорошие рекомендации от Департамента Общественного Здоровья, грациозные ноги и бледное, нежно очерченное, не очень хорошенькое, но симпатичное детское личико с, казалось, запекшимися губами, всегда приоткрытыми, и темные, странно лишенные блеска глаза: зрачки почти совпадали оттенком с райком, поместившимся несколько выше обычного, в непроницаемой тени сажных ресниц. Ни румяна, ни пудра никогда не касались ее на редкость бескровных, равномерно просвечивающих щек. Она носила длинные волосы. Круга смущало чувство, что он ее видел прежде, вероятно, на лестнице. Золушка, маленькая замарашка, что, вытирая пыль, бродит, погруженная в сны наяву, вечно матово бледная и несказанно усталая после последнего бала. В целом, было в ней что-то неприятное, - в ее волнистых каштановых волосах, в их резком каштановом запахе; но Давиду она понравилась, а стало быть, в конце концов, подошла.

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-10.htm>)

Отношение ребенка к прислуге здесь является КРИТЕРИЕМ (кстати, смотри мои размышления о критерии устройства на работу в Омской области сегодня - в моей книге "Флора и фауна Омской области").

Мишина Г.В. и Насырова А.Ю. в статье ПРОСТРАНСТВО УТЕРЯННОГО ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. НАБОКОВА отмечают, что ярко «детская» тематика раскрывается в романе «Под знаком незаконнорожденных». Относительно данного произведения Набоков напишет: «именно ради страниц, посвященных маленькому Давиду и его отцу, была написана эта книга, ради них и стоит ее прочитать».

Отношения Круга и его сына являются важным сюжетом романа, считают авторы статьи. После ухода Ольги вся жизнь героя сосредотачивается на его ребенке.

Его восьмилетний сын Давид в романе описан так, как его видит сам отец: «Он проворно вскочил, раскинул руки, балансируя на маленькой, словно припудренной, в голубых прожилках ноге...». Описание Давида в романе «Под знаком незаконнорожденных» крайне субъективно: любые упоминания о мальчике пронизаны бесконечной нежностью.

Многие исследователи, отмечая этот факт, считают, что образ Давида – один из наиболее трогательных из всех детских образов, созданных Набоковым когда-либо [3, с. 38].

Автор описывает Давида доверчивым и искренним: «В этом возрасте (в возрасте восьми лет) о ребенке невозможно сказать, что он улыбается так или этак. Улыбка сквозит во всем его существе, – если ребенок счастлив, конечно. Этот ребенок все еще был счастлив». Стоит отметить, что для автора восемь лет – особый возраст. Так, в романе «Подвиг» главному герою Мартыну тоже было восемь лет, когда он «попытался наголо остричь мохнатую дворовую собачку и нечаянно порезал ей ухо» [5, с. 68].

Ребенок-герой романа «Под знаком незаконнорожденных» любознателен, непоседлив и, действительно, счастлив. Но порой отец отмечает его упрямство и капризы: «И вовсе не поздно, – вскричал Давид, внезапно садясь со вспыхнувшими глазами, и кулаком ударил по атласу ... Давид, надувшись, натянул одеяло на голову». Автор специально так подробно описывает образ мальчика, чтобы подчеркнуть то место, которое занял Давид в сердце отца. (с. 102).

Герой стремится обезопасить своего ребенка. Например, он ограждает его от известия о смерти своей жены.

"Пробная" потеря сына происходит в первой части романа (эпизод в деревне). За ней следует настоящая, с которой Круг так и не смирится. "Во время ареста Круг не думает о своей судьбе. Герой только желает успокоить мальчика, умоляя взять сына с собой: «Я не могу оставить мое дитя на муку. Пусть он едет со мной, куда вы меня повезете». Главному герою сложно представить, что с его ребенком могут что-то сделать".

Планируя свой побег из Падукграда, Круг заявляет, что прежде всего заботится о Давиде.

- Когда вы сможете все подготовить? - спросил Круг.
- Подготовить что?
- Мое бегство.
- А, это. Ну, - а вы разве спешите?
- Да. Ужасно спешу. Я хочу увести отсюда ребенка.
- Ребенка?
- Да, восьмилетнего мальчика.

- Да, конечно, у вас же ребенок.

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-15.htm>).

Отношения Круга с Давидом напоминают нам отношения отца самого Владимира Набокова со своим сыном. Так же, как писатель любил ездить в Норд-экспрессе (по пути на Лазурный берег), так и Давид любит представлять себя в поезде:

- Скорее же, папа. Залазь. Поезд отправляется!

- Послушай, душка ----

- Ну пожалуйста. Присядь хоть на минуту.

- Нет, душка, - я же сказал.

- Но ведь на минуту только. Ну папа! Мариэтта не хочет, ты не хочешь.

Никто не хочет ехать со мной в моем суперпоезде.

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnoorozhdennye/nezakonnoorozhdennye-16.htm>).

Свой собственный опыт засыпания в темной комнате Владимир Набоков передает Давиду. Это очевидно в сцене из 16 главы романа, когда Круг укладывает своего сына спать, а тот просит рассказать ему историю о путешествии.

Представителей системы, приехавших разлучить Круга с его сыном, Набоков рисует нелицеприятно. Их поведение достойно порицания. Они так, например, пытаются справиться с Давидом:

И тут Давид закричал. Линда поцокала языком ("добились своего, обормоты"), и Мак взглянул на нее, ожидая распоряжений. Круг заковылял к детской. В ту же секунду оттуда выскочил в светло-синей пижамке Давид, но был немедленно сцапан. "Я хочу к папе", выкрикнул он за сценой. Напевая, Мариэтта красила губы за открытой дверью ванной. Круг ухитрился добраться до своего ребенка. Один погромщик притиснул Давида к постели. Другой пытался сгрести его бешено бьющиеся ноги.

- Отпустите его, merzavtzy! [чудовищно оскорбительное выражение] - заорал Круг.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhdannye/nezakonnozhdannye-16.htm>).

Прислужников Жабы Круг называет "животными", "мерзавцами". Последние отвечают, что их обязанность - забрать Круга, "а остальное нас не касается".

Государство, изображенное в ПЗН, применяет к своим оппонентам довольно жестокие методы. Так, ребенка Круга признают не имеющим ценности для общества и отдают на растерзание особо ярых "пациентов" местной клиники.

Совершенно ясно, что произошла ужасная ошибка; ребенка поместили в своего рода, ну, что ли, Санаторию для ненормальных детей, - вместо, как то было задумано, наилучшего государственного дома отдыха. Вы покалечите мне запястье, сударь. К несчастью, у директора Санатории сложилось впечатление, да и у кого бы оно не сложилось, что ребенок, которого ему сдали, это один из так называемых "сироток", время от времени используемых в качестве "средства разрядки" на благо наиболее интересных пациентов с так называемым "преступным" прошлым (изнасилования, убийства, беспричинная порча государственного имущества и проч.). Теория, - ну, мы здесь не для того, чтобы обсуждать ее достоинства, и вы заплатите мне за манжету, если ее оторвете, - теория утверждает, что по-настоящему трудным пациентам необходимо раз в неделю предоставлять утешительную возможность давать полную волю их подспудным стремлениям (преувеличенной потребности мучить, терзать и проч.), обращая таковые на какого-нибудь человечка, не имеющего ценности для общества; тем самым, постепенно, зло будет из них истекать, так сказать "отливаться", и со временем они превратятся в достойных граждан.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhdannye/nezakonnozhdannye-17.htm>).

А.Накарякова в статье ""Нежность мира": дети в творчестве Владимира Набокова" рассматривает детскую тему, в первую очередь, на материале "Приглашения.." и "Камеры обскуры". Однако несколько замечаний касаются и нашего романа.

Отношения Давида и Круга, считает автор статьи, - основной предмет изображения в книге. После смерти жены вся жизнь Круга сосредотачивается на его сне. Восемилетний Давид описывается так, как видит его отец - со всей нежностью. Вспомним "маленькую, в голубых прожилках, ногу" или нежную кожу с фиалковым тоном чуть повыше глаз (так в одном из стихотворений Набокова глаза героини сравнивались с фиалками).

Каким изображен Давид? Прежде всего он:

- искренний,
- доверчивый,
- непоседливый,
- наблюдательный,
- пытающийся найти в мире что-то новое и интересное,
- изобретательный,
- умный,
- рассудительный.

Порой он упрям и капризен, как, впрочем, "все дети". Образ Давида прорисован детально, считает автор статьи. Он имеет удивительную власть над душой Круга.

Постепенно, по ходу развития действия в романе, тревога за сына усиливается. С тревогой усиливается лихорадочная деятельность отца по спасению Давида. В момент ареста, например, герой борется за сына, умоляет о возможности взять его с собой. "Круг готов "сразиться" с каждым представителем власти - грубым полицейем или мирным чиновником, пойти на все, отречься от своих убеждений, чтобы спасти ребенка". Он даже готов объявить по радио нескольким иностранным державам (что побогаче) о твердом его убеждении, что эквилизм - это то, что нужно, если ему возвратят невредимым его ребенка.

Но "Давид обречен", пишет Накорякова. Его убивают в ходе аморального эксперимента, когда пациентам клиники для душевнобольных разрешается уничтожить ребенка. Это "чудовищное действие", считает Накорякова, - одна из граней созданной политической системы, демонстрирующая аморальность государства, уничтожающего беззащитнейших своих граждан.

Есть в статье и выводы относительно характера описания детей у Набокова в целом. Дети всегда прописаны здесь бережно, каждый обладает своими чертами внешности, характера. Особенно писатель ценит детскую отрешенность от бытовой стороны жизни, способность

любоваться "узорами жизни". Часто ребенок оказывается жертвой событий - как Давид или Ирина. Он может быть "исковеркан лицемерием мира" как Эмочка или мальчики из "Соглядатая".

3.4. Падук.

Дональд Бартон Джонсон считает, что политическая тема - не главная в романе. Исследователя больше занимают образ главного героя - Круга - и соотношение его сознания с миром автора (Набокова). Вот что пишет Д.Б.Джонсон: "В своем вступительном очерке Набоков из всех сил старается подчеркнуть, что, в сущности, его роман — не «о жизни и смерти в гротескном полицейском государстве», то есть что роман не является социальным или политическим комментарием (СА 1, 197). Главная тема романа, говорит Набоков, — «биение любящего сердца Круга» и та пытка, которой подвергает его Падук, используя его сына в качестве рычага давления на неуязвимого в остальном отца".

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/barton-miry-i-antimiry/myslitel-agnostik.htm>).

Однако он не может не коснуться образа Падука - противостоящего герою персонажа и диктатора, захватившего власть в стране. Герои романа противостоят прежде всего на уровне сознания. "Сознание — сущность философского антагонизма Круга и Падука. Философия, на основе которой Падук организовал свою победоносную революционную партию — учение, развитое старым чудачком по имени Скотомы (ср. русское слово «скотина»)

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/barton-miry-i-antimiry/myslitel-agnostik.htm>). Разработанная Скотомой философия Эквилизма (Уравнительства) значительно превосходит сравнительно скромный эгалитаризм, обещанный социализмом, основанным на экономическом единообразии, или религией, предсказывающей духовное равенство после смерти. Философия Скотомы обещает окончательный эгалитаризм — эгалитаризм самого сознания. Разработанная Скотомой философия Эквилизма (Уравнительства) значительно превосходит сравнительно скромный эгалитаризм, обещанный социализмом, основанным на экономическом единообразии, или религией, предсказывающей духовное равенство после смерти. Философия

Скотомы обещает окончательный эгалитаризм — эгалитаризм самого сознания".

Падук желает воплотить в жизнь теоретические рассуждения Скотомы. И "обеспечить окончательный эквилизм в распределении человеческого сознания".

Есть в романе, считает Джонсон, намек и на то, что Падук виновен в кончине Ольги. "Почковидная лужица имеет и более конкретную метафорическую связь со смертью Ольги, так как та умирает от болезни почек. Набоков намекает на такую связь в сцене, описывающей зловещий разговор Круга с Падуком, во время которого последний проливает из стакана молоко, оставив на столе «белую лужицу, формой напоминающую почку» (СА 1, 325), возможно, намекая на свое соучастие в неожиданной смерти Ольги" (с. 259).

Размышляет Джонсон и о том, откуда взялось имя диктатора в романе. "Имя Падука, как и имя Круга, имеет большой диапазон тематических отзвуков. Это и шекспировское «paddock», дословно означающее «жаба», чудовищное оскорбление, применяемое Гамлетом по отношению к отчиму Клавдию, убийце его отца. Конечно, Падук не убивал отца Круга, но он убийца его сына Давида".

"Имя Падука также базируется на русском корне «-пад-», как в слове «упадок». Однако, вероятнее всего, именно шекспировское «paddock» является источником школьного прозвища Падука — «Жаба» («The Toad»), которое имеет еще одну зловещую двязычную коннотацию — немецкое *Der Tod* («смерть»). Диктатор Падук был ненавистен Кругу еще со школьной скамьи". К 40 годам Падук остается «скучен, зауряден и невыносимо подл» (СА 1, 257), в то время как Круг, великий мастер «творческого разрушения», описывается как крепкий, мужественный человек с чем-то бетховенским в лице.

Замечено, что Падук и Круг противопоставляются друг другу еще на одном уровне: у каждого из них есть свой собственный отчетливый символ. "Мы уже остановились на роли окружности в связи с Кругом. Символ Падука — это греческий крест, или свастика, который, как и окружность Круга, разнообразными способами вплетен в текст. Впервые греческий крест появляется в сцене, где Круг пытается пересечь мост". "Круг, зная, что стражники не умеют не только писать, но и читать, протягивает им пропуск и говорит: «Нацарапайте крестик, или рисунок со стены телефонной будки, или свастику, или что захотите» (СА 1, 215). Здесь есть двойная аллюзия, впустую потраченная на стражника Гурка. Во-первых, речь идет о начальной

букве имени Гурка (Г), так как греческий крест происходит от четырех соединенных греческих ?, то есть четырех букв «гамма», которые его составляют".

Греческий крест - это символ режима Падука, считает Джонсон. Когда за Кругом приходит правительственная машина, на ее капоте развивается красный флажок с пресловутой эмблемой, напоминающей "раздавленного, но еще ерзающего" паука. " другом месте особо упоминается почерк Падука — «паутинообразные каракули» (СА 1, 259), и не случайно имя Падук отличается от русского «паук» только одной буквой".

Второстепенные персонажи романа восхищаются Падуком, повторяют его высказывания. Например, бакалейщик, сопровождавший Круга на пути с моста, говорит: "наш Правитель - великий человек, гений, такой нарождается раз в сто лет. Вот именно такого начальника всегда и желали люди вроде нас с вами. Но он ожесточен. Он ожесточен, потому что последние десять лет наше так называемое либеральное правительство травило его, терзало, бросало в тюрьму за каждое слово. Я всегда буду помнить - и внукам передам, - что он сказал в тот раз, когда его арестовали на митинге в Годаоне: "Я, говорит, рожден для руководства, как птица для полета"".

Бакалейщик во многом поддерживает Падука. Он критикует старые книги, считая, что они при новой власти не нужны. "Поменьше книг - побольше здравого смысла, вот как я говорю. Люди созданы, чтобы жить вместе, чтобы обделывать друг с другом дела, беседовать, петь вместе песни, встречаться в клубах и в лавках, на перекрестках, - а по воскресеньям - в церквях и на стадионах, - а не сидеть в одиночку и думать опасные мысли".

Появление Падука в романе сопровождается мотив хромоты. Так же хром ребенок Марфиньки из романа "Приглашение на казнь".

Ограничены способности к передвижению и у других персонажей "ПнК" (кроме Цинцинната и поэтов, которым наш герой завидует). В "ПЗН" находим: "Мать Падука, дряблая, лимфатическая женщина из Заболотья, скончалась родами, а вскоре за тем вдовец женился на молодой калеке, для которой он изобрел костыли нового типа (она же пережила и его, и костыли, и все остальное и по сию пору где-то еще хромает)".

"У него были вечно липкие руки", - говорит писатель о Падуке. Такое же неприятное ощущение от прикосновения к руке правителя испытывает герой рассказа "Истребление тиранов".

Отец Падука изобретает падограф - машинку для подделывания натурального почерка человека. Падограф является эквилистским символом, - заявляет Набоков в романе. Он также позволяет достигать желаемого усреднения людей, приведения их к единому знаменателю. Посмотрим на портрет Падука в тот момент, когда он явился к Кругу -

Физически Жаба мало переменялся, разве что каждая из частичек видимого его организма расширилась и заглубела. Клок волос на макушке шишковатой, до синевы выбритой головы был аккуратно расчесан надвое. Был он прыщавее, чем когда-либо, и приходилось гадать, какой же могучей силой воли должен обладать человек, чтоб удержаться и не выдавить черные головки, засорившие грубые поры крыльев и окрестностей крыльев его толстоватого носа. Верхнюю губу уродовал шрам. Кусок пористого пластыря был прилеплен сбоку от подбородка; еще больший кусок с замызганным уголком и сбившимся ватным тампоном виднелся в складке шеи, как раз над жестким воротом полувоенного френча.
(глава 11).

Очевидно, что обладание властью не сделало Жабу счастливым и не избавило от его привычных недостатков.

А.С.Сваровская в статье ПРИРОДА ТИРАНИЙ В ПРОЗЕ В.НАБОКОВА замечает, что роману близок рассказ "Истребление тиранов" - в обоих произведениях варьируется одни и тот же тип диктатора.

Укажем пока только на деталь, возникшую в рассказе и ставшую в романе сквозной метафорой власти. В "Истреблении тиранов" ничтожность будущего правителя иа.мечена. помимо более функциональных примет, его паническим страхом;"... один из юношей позабавнее положил ему жабу в карман, и он. не смея залезть туда пальцами, стал сдирать отяжелевший пиджак..."(с.320). Далее в рассказе эпизод никак не сказывается на характерологии тирана, не сообщает образу каких-то дополнительных смыслов. Кажется, ситуация с жабой была необходима только для того, чтобы в романе "Под знаком незаконнорожденных" сделать

"жабью" семантику основой создания телесного (и не только) облика Падука. Ассоциативное пространство слова "жаба" включает в себя и лингвистические варианты перевода, и культурные отсылки, прежде всего к шекспировскому Гамлету".. просто звуковое сходство, но в результате неизменно сводится к понятию зла, смерти, паутины ("Падук-паук"), демагогии, лжи и насилия.
(с. 27-28).

Падук пытается склонить на свою сторону интеллектуала Круга? Ну так ведь и любая власть стремится оформить себя эстетически, считает автор статьи, в том числе, тоталитарная. Образ вождя должен быть опозитивирован, идеализирован. Его адепты должны быть единодушны в почитании вождя.

И в рассказе "Истребление тиранов", и в романе "ПЗН" образ вождя подчеркнута зоологичен. Он имеет искусанные ногти "больших влажных рук", от него пахнет козлом, у него "грязный накрахмаленный воротничок". Лицо его - тестообразное, череп - серосизый, в шишках. Он поражает бездарностью, как другие поражают талантом.

Вот как пишет о Падуке А.С.Осипова: "Судя по всему, этот «полный, бледный, прыщавый подросток», с вечно липкими руками и толстыми пальцами, принадлежал к тем несчастным существам, которых охотно делают козлами отпущения. (Так, однажды он принёс в школу падограф — прибор его отца, воспроизводящий любой почерк. Пока Круг сидел на Падуке верхом, другой мальчик отстучал на ладографе письмо жене учителя истории — от имени Падука и с просьбой о свидании.)"

Падук, видимо, не забывает школьных притеснений со стороны одноклассников - и "компенсирует" (словечко из арсенала прикладного психолога!) свои школьные обиды на высшем государственном посту.

3.5. Второстепенные персонажи.

Обозревая мотивы, связанные с второстепенными персонажами романа, Джонсон в своей книге "Миры и антимирь.." говорит о них как об агентах вездесущей "системы".

Доктор Александер, молодой преподаватель биодинамики и правительственный агент, который должен заставить свой университет подчиниться режиму, сажает кляксу на свою подпись под клятвой верности, которую подписали все сотрудники университета, кроме Круга. Когда философ лениво смотрит на документ Александера, он видит запятнанные кляксами останки, напоминающие «след фантастической ноги, очерк лужи, похожий на лунку от заступа» (СА 1, 246). Александер будет в числе тех, кто придет арестовывать Круга и Давида. Петр Квист, антиквар и одновременно правительственный агент, заманивающий Круга в ловушку, предлагая переправить его за границу, оставляет на своем письме большую кляксу. Тиранозавр Падук тоже запятнан чернилами. Отец диктатора был мелким изобретателем, чьим единственным успешным созданием стал так называемый падограф — делающийся на заказ приборчик, подобный печатной машинке, который механически имитирует почерк своего владельца.

(Источник: Д.Б.Джонсон, 2011, 260)

Герою Набокова противостоят такие второстепенные персонажи, считает М.Р. Красина, которых весьма раздражает его "инаковость". И неспособность героя слиться с толпой. Работа Красиной содержит отсылку к "Восстанию масс" Ортеги-и-Гассета.

Проблема в том, считает автор статьи, что сегодня человек может легко превратиться в обезличенного индивида, усредненного винтика, стать частью толпы.

В "ПЗН" лидирующая полит. организация - Партия Среднего Человека, усреднение - главная стратегия правительства.

Любопытно, что семейство Ольги напоминает нам Марфинькину семью из романа "Приглашение на казнь".

Они (переключаясь на более плавные обороты прошлого) явились, они наводнили квартиру Круга. Давид как раз надевал вельветину. Силы прибыли значительные: ее сестра Виола, Виолин отвратный муж, какой-то сводный брат с супругой, две дальних, едва различимых в тумане кузины, и неопределенный старик, которого Круг никогда до того не видел. Подчеркнуть тщеславную напыщенность иллюзорной глубины.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhdannye/nezakonnozhdannye-6.htm>).

Муж Виолы напоминает Марфинькиного ухажера ("Светлобородый муж нежно ее подпирал, хотя на деле забота, которой надутый прохвост окружал ее острый локоть, лишь затрудняла ее споры, умелые перемещения") (глава 6).

Сюжет с групповым пением персонажей в шестой главе ПЗН напоминает групповую поездку из рассказа "Озеро, облако, башня" (где немцы тоже вместе играют и поют).

- Молочник утром рассказывал мне, - говорил он, - что по всей деревне висят плакаты, призывающие население непринужденно ликовать по случаю восстановления полного порядка. Предложен и распорядок праздника. Нам надлежит собираться в наших обычных воскресных пристанищах - то есть в кафе, в клубах, в помещениях наших обществ - и хором петь, прославляя Правительство. Во все районы назначены распорядители ballonov. Непонятно, правда, что прикажете делать тем, кто и петь не умеет, и ни в каких сообществах не состоит.

(Источник:
<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnozhdannye/nezakonnozhdannye-6.htm>).

В другом эпизоде шестой главы чувствуется пренебрежительное отношение автора к группе селян -

Несколько костлявых крестьянок и дети их со вздутыми животами собрались у общинного дома, приятно украшенного к предстоящему празднику; слева, из окон почтовой конторы, и из полицейского участка справа чиновники в мундирах взирали на благочестивое это дело острыми, умными глазками, полными приятного предвкушения.
(там же)

С антипатией изображен крестьянин и в следующем эпизоде произведения:

- Можете отвезти нас на станцию? - немного погодя спросил Круг.
- Неприятности могут выйти, - ответил крестьянин.

- Ну, бросьте, я заплачу вам больше, чем платила за все ваши услуги полиция.

- Вы же не полиция, стало, не имеете права меня подкупать, - ответил честный и щепетильный крестьянин.

- Значит, отказываетесь?

Крестьянин безмолвствовал.

Здесь, кроме того, содержится намек на знаменитую пушкинскую фразу "народ безмолвствует".

Второстепенные персонажи романа напоминают кукол - так же, как в "Приглашении на казнь". Так, сосед Круга по камере носит парик:

Сказано - сделано. В тюрьме ему отвели просторную камеру, такую, действительно, просторную и приятную, что директор не раз селил в нее кое-каких бедных родственников жены, когда те приезжали в город. На втором соломенном тюфяке, брошенном прямо на пол, лежал, повернувшись лицом к стене, человек и содрогался всеми фибрами тела. Огромный, кудрявый и рыжий парик расплзался по всей его голове. На нем был костюм старинного бродяги. И впрямь, видать, тяжким было его преступление.

(глава 18)

Второстепенные персонажи - призраки, оборотни, пародии, как в "ПНК". Вот что об этом Набоков говорит в Предисловии:

Падук, ничтожный диктатор и прежний одноклассник Круга (постоянно мучимый мальчишками и постоянно ласкаемый школьным сторожем); агент правительства д-р Александер; невыразимый Густав; ледяной Кристалсен и невезучий Колокололитейщиков; три сестры Бахофен; фарсовый полицейский Мак; жестокие и придурковатые солдаты - все они суть лишь нелепые миражи, иллюзии, гнетущие Круга, пока он недолго находится под чарами бытия, и безвредно расточающиеся, когда я снимаю заклятье.

(

Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-19.htm>).

Жизнь Круга тоже оказывается относительной, поскольку у него есть свой Создатель - автор литературного произведения. "Круг во внезапной лунной вспышке помешательства осознает, что он в надежных руках: ничто земное не имеет реального смысла, бояться нечего, и смерть - это всего лишь вопрос стиля, простой литературный прием, разрешение музыкальной темы. И пока светлая душа Ольги, уже обретшая свой символ в одной из прежних глав (в девятой), бьется в мокром мраке о яркое окно моей комнаты, утешенный Круг возвращается в лоно его создателя" (Источник: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/nezakonnorozhdennye/nezakonnorozhdennye-19.htm>).

4. Автор.

Одна из основных проблем романа, считает Джонсон, - соотношение миров и сознаний героя и автора. Как воплотить его в жизнь, показать на письме? "Тема всеведущего автора-повествователя, который входит в мир своих вымышленных героев, необычна, но ее нельзя назвать совершенно новой. Набоков на мгновение появляется во многих своих романах, подобно тому как Хичкок участвовал в массовке своих фильмов. Однако в случае романа «Под знаком незаконнорожденных» эта тема инвертирована, так как она сосредоточена скорее на том, как вымышленный герой сознательно воспринимает своего создателя и его вторжения в свой мир. Это нарушение конвенций художественной литературы гораздо более значительно и несравненно более редко" (Источник:

<http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/barton-miry-i-antimiry/myslitel-agnostik.htm>, см. также Джонсон, 2011, 256).

Вывод: автор — это антропоморфное божество, создающее вымышленные миры. Герои в этом сотворенном мире наделены сознанием лишь в той степени, которая ограничена пределами их вселенной, хотя некоторые авторские любимцы догадываются о существовании другого мира за пределами их собственного. С точки зрения вымышленного мира, «все тайны, все загадки» должны открыться в неограниченном сознании их создателя.

Т.Н. Белова в статье "Пространство и время.." говорит о двух мирах в романе "ПЗН", связанных "тайным коридором". Это миры Автора и героя.

В романе «Bend Sinister» в сознании ученого А. Круга то и дело вспыхивает образ лужицы, похожей на инфузорию. Раскрывая данный образ-символ, Набоков в предисловии к третьему американскому изданию романа пишет, что «эта лужица невятно намекает ему о моей с ним связи: она – прореха в его мире, ведущая в мир иной, полный нежности, красок и красоты».
(с. 190).

Т.Белова, говоря о соотношении миров автора и героя в "ПЗН", отмечает:

В данном случае очевидно, что Набоков уподобляет себя Творцу, который смотрит на человека так же, как и сам он на своего героя, и может поступить с ним по своему усмотрению.
(с. 60)

Т.Белова замечает также, что о теме потусторонности у Набокова говорил в своем исследовании Александров (подробнее смотри в моей статье "Герой Набокова и общественная норма").

Александров подробно анализировал понятия "космическая синхронизация" и "эпифания", якобы присущие творчеству Набокова. Т.Белова считает, что Набоков - хвалитель именно потустороннего мира. "Что же касается представлений Набокова о тайне бытия, сопряженной с ощущением автором незримого потустороннего мира, то они нашли свое воплощение в его романном творчестве посредством образом-символов, таких как «тьма», «призрак», «сон», лужица», «коридор», «темнота» и др., создающих лейтмотивы, сквозь которые ощутим образ иного, неизъяснимо прекрасного мира, находящегося уже за гранью человеческого понимания" (с. 61).

Речь идет и о "романтическом двоемирии" у Набокова, который, по словам Беловой, противопоставляет должный и недолжный мир. При этом образцом прекрасного должного мира становится Россия его детства.

М.Р. Красина в статье "Концепция героя в романах В. Набокова «Приглашение на казнь» и «Bend Sinister» в свете русской литературной традиции" говорит о двух мирах в ПЗН - мире героя и мире автора (в отличие от "Приглашения на казнь", где герой "абсолютно одинок").

В романе «Bend Sinister» герой и читатель убеждаются в том, что жизнь, «полная красок и красоты», находится за пределами плоского двумерного мира Падуграда, там, где живо трепещет сознание Автора — создателя [1: с. 457].

(Слово молодым ученым, с. 127).

М.Р. Красина в статье о мотиве двойничества природит пространную цитату из набоковского предисловия к роману:

.. в предисловии он говорит такие слова: «во втором абзаце пятой главы появляется первый намек на кого-то, кто «в курсе всех этих дел», - на таинственного самозванца, использующего сон Круга для передачи собственного причудливого тайнописного сообщения. Этот самозванец не венский шарлатан <...> но антропоморфное божество, изображаемое мною. В последней главе книги это божество испытывает укол сострадания к своему творению и спешит вмешаться. Круг во внезапной лунной вспышке помешательства осознает, что он в надежных руках: ничто земное не имеет реального смысла.

(МДВР.)

Его, «антропоморфное божество», своего создателя Круг называет: «Мой спаситель. Мой свидетель». Подробно анализирует исследовательница и образ-символ лужи в романе, о котором говорили многие. В луже отражается небо, перевернутые дома и деревья. Она связана якобы с образом Ольги.

Вывод: "классические мотивы в творчестве писателя переработаны и иначе функционируют: мотив двойничества и мотив памяти, как, впрочем, и многие другие, главной целью имеют раскрытие многогранной и глубокой сути героя-художника, а также они являются своего рода маркерами, отличающими категорию «пошляков» от категории «творцов». Существование двойника подчеркивает особую, глубокую натуру персонажа, имеющую дополнительный вариант своей реализации. Здесь мы наталкиваемся на другую важную идею художественного мира В.Набокова: герой, осознавший в себе творца, способен стать автором себя и перейти в трансцендентную реальность. Именно так заканчивается самый загадочный роман писателя «Приглашение на казнь»".

Станислав Крашенинников в своей диссертации замечает, что Набоков может иметь своего "агента" в романе ПЗН.

Для играющего создается ощущение игры с автоматом, в то время как второй игрок спрятан внутри и выполняет ходы при помощи специального механизма, что, разумеется, не могло не привлечь внимание Набокова, сравнивавшего процесс написания романов с сочинением шахматных задач. Примечательно, что этот автомат назывался «Турок». Такое же имя - Турок - было и у внетекстового персонажа «Под знаком незаконнорожденных», правительственного агента, к которому предлагал обратиться Кругу его друг Максимов для организации побега. Круг получает анонимное письмо, где сообщается, что он, Круг, якобы имел намерение приобрести «шедевр Турока «Побег»». В конце письма, после слов «обсудить возможности вашего»³³, стояла клякса, — очевидно, что речь идет о побеге. Клякса, как и лужа, в художественной системе романа, по наблюдению Д.Б. Джонсона, исполняет роль медитативного пространства между миром автора и миром Круга. Таким образом, есть основания полагать, что Турок -агент не только правительства Падукуграда, но и самого Набокова.

("Функционирование символов и символических структур в романах В. Набокова "Подвиг"..)

Станислав Крашенинников в диссертации "Функционирование символов.." исследует - как он говорит, впервые в отечественном литературоведении - гностическую символику ПЗНю

Речь идет о проблеме Автора и героя. Утверждается, что, узрев «автора за зеркалом», Круг становится причастен тайнам создания мира, сотворенного «авторской персоной». Посредством приема метафизики Набоков дарует своему герою спасительное безумие.

Круг не всеведущ, не наделен даром прозрения своей судьбы - в отличие от Автора романа.

Многие намеки (гностические крупы знания), разбросанные по тексту, однозначно предупреждают его об опасности, и читательское ожидание в данном случае не будет обмануто, но Круг обманывается. Такими намеками являются: табличка с надписью «Bon voyage» на даче Максимовых и сцена со шпионом, караулившим у дома Круга, и другие. Так, Давид сообщает отцу, что в его отсутствие Мариетта,

няня мальчика, говорит по телефону с этим шпионом. Но Круга это не настораживает.

Значимым гностическим символом-метафорой в романе является освобождение от земных оболочек, что реализовано на уровне «разоблачения» Ольги, жены Круга, избавлявшейся не только от ожерелья, но и от собственных позвонков. Сопоставление с исследованным С. Давыдовым символом-метафорой подобного разоблачения в «Приглашении на казнь» дает право говорить о закономерности предположения о гностическом характере этого образа.

Символическое значение приобретает и многократно упоминаемое «большое тело» Круга, которое «чересчур велико и здорово: если б оно сохлось, одрябло, истомилось в недомогании, он смог бы жить в большем мире с собой»³⁵. Это - свидетельство понимания материального как злого начала, как результата отпадения от Бога, что соответствует гностическому мировосприятию. В гностицизме эта стадия называется оплотнением.

(автореферат)

В статье из "Молодого ученого" эти тезисы представлены чуть более развернуто (Крашенинников, С. И. Гностическая символика романа «Под знаком незаконнорожденных» / С. И. Крашенинников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 13 (72). — С. 308-310. — URL: <https://moluch.ru/archive/72/12283/> (дата обращения: 14.09.2022)).

З.М. Чемодурова - говоря о проблеме Автора и персонажей в ПЗН - отмечает также, что персонажи романа напоминают кукол: "Из «реальных» в фикциональном мире персонажей действующие лица превращаются в роли, куклы, «живые словоформы», «my whims and megrims»".

Речь идет о "МАСКЕ АВТОРА", ведущей повествование с позиции «объективированного» наблюдателя, трансформирующей творимый мир в «пьесу абсурда».

Мир Автора проникает в творимый мир произведения. Так, "неожиданный игровой эффект создается соположением двух миров – творящего и творимого, – осуществляемым через Круга как «рефлектора»: среди звуков тюрьмы он различает звук скомканной страницы, выбрасываемой в корзину для бумаг".

Наблюдения, касающиеся финала романа, таковы:

Тонкая стилистическая игра членением пространства художественного текста, доминирование «авторского» подпространства над изображенным миром намеренно обнажаются в конце романа, позволяя читателям приблизиться к пониманию философского смысла произведения, стать неотъемлемой частью общего замысла Набокова: последние строки романа, содержащие местоимение «we» в обобщающем значении, провозглашают власть творческих способностей человека..

(с. 115).

З.М. Чемодурова в статье "Тема политического террора в англоязычном романе В.В.Набокова "Bend Sinister"" выделяет в романе тему полит. террора и противостоящую ей тему индивидуальности и творчества.

Исследовательница заявляет, что "Набоков представляет мир романа как эксплицитно биспациарный", показывая наглядно власть Автора - образ демиурга, творящего вымышленную реальность, реальность Круга, проявляющего милосердие к герою романа.

Проза

Виктор Власов

Мы с Хемингуэем похожи

Рассказ.

Мы с Эрнестом Хемингуэем похожи. Конечно. Он – писатель, я тоже. Он преувеличивал свои заслуги и возможности в прозе и в журналистике, я – их тоже старательно преувеличиваю, гиперболизирую. Он был знаком с множеством известных писателей, журналистов и художников, я тоже общаюсь с немалым количеством известных Омску авторов и общественных деятелей. Неужели я стремлюсь догнать и обогнать этого сильного человека и знаменитого писателя? Жить на полную катушку, как жил он, вкушая сочные плоды? Написать-опубликовать больше качественных вещей, чем уважаемый творец-Хэм? Да, хотелось бы, правда, много воды утекло с тех пор. Упали тиражи и нравы. Измельчал читатель, больше превращаясь в зрителя.

Но – держись, дружище Эрни, омский писатель-учитель и журналист начинает с тобой соревнование!

Почему проза и автобиографические сведения Эрнеста Хемингуэя не дают покоя не только мне? Многие российские и зарубежные авторы стремятся походить именно на старину Эрни, физически развитого мужчину-интеллектуала, продолжающего завораживать поколения истинных ценителей литературы. Читатели и писатели по всему миру создали и создают литературные клубы имени великого американского прозаика Эрнеста Хэмингуэя. Такой существует в Нью-Йорке – я был в нём, когда работал чистильщиком бассейна в крупной компании «Континентал Пулз». Я посещаю подобный творческий клуб в Омске, созданный в одном из университетов, где проводят свои творческие семинары различные организации – от Союза писателей России до клуба любителей шансона и панк-рока. Подобные «посиделки»-паблики размещены в

социальной сети «ВКонтакте» – их создали любители творчества и учёные, защитившие по Хемингуэю диссертацию.

На кого можно походить писателю, если не на Эрнеста Хемингуэя, крепкого и спортивного мужчину, переполненного чувством собственного достоинства? Лично мне хотелось бы в чём-то походить на мощного и плодовитого писателя, способного затмить творчеством и общением всех, кто его читает, и кто тогда находился рядом с ним. Эрнест Хемингуэй был одновременно привлекательным, статным и талантливым человеком. Он и общался с похожими на себя людьми – писателями и спортсменами. Чего нельзя сказать о современных авторах: если человек – талантливый автор, то слабак скорее всего физически, а если показывает не дюжие возможности мышц и силу, то он вряд ли замечательно складывает слова письменно и печатает книги и рассказы в журналах.

Но – я-то спортсмен и школьный учитель. Я сложен неплохо, как Эрнест Хемингуэй, правда, не вышел ростом и бокс недолюбляю, хотя могу на обозрение толпы боксировать грушу в спортивном зале, надев огромные боксёрские перчатки. Могу кричать, как Брюс Ли:

– Ки-ия!

Эх, если бы мне родиться лет сто назад и в Америке, писать-публиковаться примерно также – плодовито, как Эрнест и его друзья: Фицджеральд, Элиот и Дос Пасос. Не было бы между нами расстояния и времени...

Расстояние, как понятие и ощущение, стирается – с возникновением интернета и социальной сети. А публикация перестаёт быть таинством: серьёзный текст от слабенького отличается разве что количеством просмотров и комментариев. Сейчас публикация даже гениального текста не даёт современному писателю ощущения истинности своего творчества. Отслеживая увлекательные тексты в интернете, и неустанно закачивая их в электронную книгу, я всё равно не вижу, насколько современный писатель творчески реализован. Это из-за того, что я не знаю, сколько он зарабатывает благодаря своим текстам или похвалам в его сторону.

Читая автобиографические сведения об Эрнесте Хемингуэе, написанными двумя разными людьми, я отмечаю, что этот человек переживал за многое, связанное с выходом его новых произведений. Признаться, я тоже переживаю, когда отправляю свои работы по электронной почте. Мне иногда не даёт покоя мысль, что кому-то они

могут не понравиться. Я будто не осознаю, что могу не быть писателем своего времени, который радуется и завораживает народ.

Мне бы эту грандиозную толику таланта и усидчивость, как у великого американского писателя Хэма, я бы не посрамил родную страну и родственников. Но я школьный учитель английского языка и журналистом, как Эрнест Хемингуэй, работал не слишком долго. Не был я корреспондентом в горячей точке, и в Париже мне пока что не доводилось публиковать статьи. Мне бы рвение старины Хэма в другие города и страны – сколько бы я принёс впечатлений и описал бы их красочно!? Рассказал бы в диалогах, как Джон Стейнбек, или в пейзажах – как Иван Бунин. Но я кочую, как бродяга-номад, из одного кабинета школы в другой, а на выходных останавливаюсь в ближайшем баре – ради того, чтобы наяву, а не в интернете поболтать со старыми друзьями, свободными в это время от надзора жены и ответственности за детей.

Признаться, светлые мысли-рассуждения в голову лезут реже, рано утром, когда я еду на работу и рассматриваю сонные и мрачноватые лица пассажиров в общественном транспорте. Мне кажется, что пассажиры изучают меня также пристально, как я вглядываюсь в их лица и стараюсь угадать, о чём они думают и переживают: не похожие ли у нас проблемы? Причём мой настрой на работу, по-моему, отличается от них порядком. Такое ощущение, что я отбываю удовольствие на работе, а они – дали присягу господину, который им не нравится. Но мы оба служим начальству верой и правдой как рыцари или как писатели и журналисты – слову!

– Драсьте! – кто-то беззаботно и лихо бросает в меня – точно комочек тополиного пуха.

Я вдруг вижу напротив себя славную девчущку, знакомую до боли. Это второклассница. Она заходит в автобус и проезжает несколько остановок до школы, где я работаю, а она учится. Эта маленькая и худенькая девочка в серой куртке и малиново-зелёной шапке улыбается так широко и добродушно, словно она выходит не на трудную учёбу – грызть гранит науки, а на летние каникулы – бегать, смеяться и весело шутить.

– Доброе утро, – произношу в ответ, как если бы из меня вытянули слово силой. – В школу едешь?

– Ага, а вы? – с неприкрытым интересом продолжает она общение со мной, а я краем взгляда наблюдаю выросшую к нам силу внимания с передних мест.

– Я тоже, – пожимаю плечами, улыбаясь, заразившись её эмоциями.

– У нас сегодня первый урок, говорят, вы самый добрый и лучший учитель английского языка в нашей школе! – объясняет она по-прежнему звонко и радостно.

– Наверное, – снова я пожимаю плечами. – Тебе нравится английский?

– Конечно, это мой любимый урок!

Так искренно мог ответить лишь ребёнок, причём ни разу на этом уроке не побывавший, а только увидевший и пообщавшийся со мной.

Надо сказать-признаться, за что меня любят и гораздо более взрослые ученики: я с ними играю регулярно. Играю по-разному, устраивая командные соревнования, как было у меня в школе, когда английский язык начался также со второго класса. Учение лучше доходит и впитывается в мозг, как вода в губку, если вы играете с детьми, придумывая игры на скорость-сообразительность сами, или заимствуете их из методической литературы. До тех пор пока учителя не перестанет тревожить результативность его работы, до той поры он будет думать, что многие ученики его не воспринимают – об этом я увлечённо прочитал в дорогой брошюре, у современного омского учёного-филолога – члена Союза писателей России.

Урок – это всегда таинство. Как и общение с детьми, когда ты остаёшься с ними в коридоре после звонка, скажем, дожидаться классного руководителя, которая забрала ключ с вахты и почему-то забыла открыть кабинет вовремя. Некоторые дети жаждут общения с учителем постоянно. Необязательно со мной, а вообще – дети жаждут узнать об увлечениях педагога творчеством или чтением, просмотром чего-то оригинального, что знают они.

Когда я долго молчу, находясь в детском коллективе, они начинают придумывать, строя догадки, что у меня случилось. Наверное, из владельцев самых чудных и замысловатых выдумок вырастут писатели, как я, которые попытаются себя сравнить с Эрнестом Хемингуэем!? В глазах детей начальной школы я – глыба с нескончаемым ресурсом-потоком знаний. Если смотрю на них сверху вниз и молчаливо, то я даже круче, чем великий американский писатель Хэм, представляете? Некоторые думают, что я владею сверхспособностями и читаю их мысли, как директор школы для одарённых детей и самый умный персонаж из фильма «Люди-Х» Чарльз Ксавьер?

– Виктор Витальевич, простите, это не я взял мел, это Миша! – испуганно оправдывается Стёпа. – Миша, где мел?.. С подставки?

Миша начинает судорожно рыться в портфеле.

– Я не специально, Виктор Витальевич, – делает круглые глаза Алина. – Варя толкнула меня, я уронила цветочный горшок. Мы быстро подняли его, но увидели, что он треснул. Повернули трещиной к окну, чтобы никто не узнал.

– Ага, ага, – лишь бросаю я в ответ беспристрастно, как главный герой отличного романа «Осень Патриарха» Г. Маркеса.

Урок уроком, но не всегда учитель напряжённо выдаёт материал, как если бы он превратился в двигатель или робота. Остаётся минут пять до конца урока, а задания в печатной тетради вроде сделаны, я могу присесть за учительский стол и помечтать под тихое шуршание расслабленных пятиклассников. Могу незаметно открыть электронную читалку «Покетбук», слегка прикрыв её учебником, немного почитать автобиографические исследования жизни и творчества Хемингуэя.

– Ого, Эрни, как ты пробежал 150 ярдов с раненным на плечах в Первую Мировую?.. – удивляюсь я вслух этакому преувеличению. – Ты, видать, здоровенный мужик, бро!

И потом я, наконец, вычитываю, что Эрнест лишь литературно обработал свой подвиг – когда работал корреспондентом в «Красном Кресте»!

– Виктор Витальевич, а это правда, что вы поднимаете 200 килограмм на жиме лёжа? – выясняет один любознательный ученик, который видел мои фотографии в социальной сети, когда я также выдумал груз на штанге.

Я делаю вид, что не слышу паренька, продолжаю читать дальше.

– Конечно, правда, Антоха, – искренно удивляется болтливая, но добрая Саша. – Виктор Витальевич у нас силач, он писатель, журналист и столько пересмотрел аниме и сериалов, что никому столько не посмотреть и не сделать отзывов!

Ага, дети мои пиар-менеджеры и виднейшие маркетологи. Опубликуй любой пост – они его добросовестно прочтут, поверят и расскажут всем. Любая информация станет слухом и легендой об учителе и писателе, способном поднять слона, преодолеть скорость света-звука и вылечить любой недуг.

– Просто!.. – я произношу значительно, отрываясь от электронной книги, внимательно оглядываю притихших и улыбчивых детей. – Я... легенда!

– У-ура-а! Виктор Витальевич – легенда! – то ли льстят мне дети, то ли действительно радуются за меня, но мне приятно.

Заходит к нам в кабинет их классный руководитель – строгая до жути женщина лет пятидесяти пяти. Один её пристально-лиловый взгляд – точно убивает двоечника как немца – советский снайпер Василий Зайцев в американском боевике «Враг у ворот».

– Я слышала какой-то шум за дверями, – констатирует она серьёзно, продолжая сканировать детей на вшивость и недоговорки. Её сканер определённо мощнее, чем мой. Она – мутант и «людь-икс» уровнем выше, чем я! Как будто ей послышалось и шума не может быть. Почему? Потому что шума не может быть никогда на уроке!

– Не-ет, Светлана Ивановна, никакого шума, мы работаем! Вот... – честно обманывает Алина, поднимая раскрытую печатную тетрадь. Надо отдать ей должное, что обмануть тоже надо уметь, между прочим, как и умело списать у соседа, спрятать шпаргалку и выглядеть свято.

Теперь Светлана Ивановна глядит неотрывно на меня, проникая в мою крепкую черепную коробку, и выуживая необходимую информацию неумолимо и с издёвкой, как советский солдат на допросе у фашистов в «Судьбе человека» М. Шолохова.

Я молчу. И поднимаюсь, складывая свои учительские пожитки в прозрачную папку, когда звенит звонок.

Но дети отнюдь не ангелочки: иногда они затаивают на вас злобу и вынашивают план мести. Я ставлю нескольким ребятам-семиклассникам «двойки» в «Дневник.ру» за плохое поведение, а потом, на следующий день, нахожу, к чему придраться, чтобы оценки были за невыполненное задание. Учителя так делают часто, чтобы к ним невозможно было подкопаться! Как мне отомстили? Хотели побить!

Я сижу в своём кабинете в сумерках – из-за одного нерабочего ряда ламп. Мечтаю о конце рабочего дня и тайном походе в бар, где у меня будет свидание с приятной на лицо немолодой редакторшей. У меня окно – нет урока, то есть. Открывается дверь, и быстро заходят пять знакомых человек: два мальчика и три девочки. Они глядят на меня враждебно, как дьяволята. Недобро сверкают их глаза, а тень

лежит на лице как печать гнева. Надо сказать, что дети не скрывают своих чувств, поэтому их настроение легко распознать.

– Виктор Витальевич, – обращается ко мне холодно и навязчиво самая высокая и крупная семиклассница. – Почему вы нам поставили «двойки»? Мы вас сейчас побьём!

Первые две секунды я действительно воображаю, как вскакиваю со стула и начинаю защищаться, используя боксёрский приём самообороны «коробка», чтобы не попали в лицо. Два мальчика выглядят отчаянно и стоят крепко на ногах, словно готовы напасть, но что-то им мешает. Рассеянность и нарастающая нерешительность, похоже! Они не решаются подойти к моему столу, делают вид, что осматривают помещение. Наверняка ждут приказа болтливой начальницы – будто деградировавшей леди Интегры из аниме «Хелсинг», где могущественный вампир Алукард выполняет приказы смертной женщины.

Я не ожидаю нападения, честно говоря, но испытал смутную тревогу. Я отвечаю им тихо и ласково:

– Сегодня ребят выполните работу – исправлю ту оценку на хорошую и ещё одну поставлю! В «Дневнике.ру» исправляется легко.

– Хорошо!

– Ладно!

Нежданный отряд «спешл форс» соглашается приложить усилия, чтобы поправить положение. Ребята покидают кабинет, а я на всякий случай спрашиваю:

– Правда, хотели меня побить – самого доброго учителя-писателя на планете?

– Да, – отводя взгляд, смягчившись, отвечает леди Интегра – Ира; она, конечно, частенько болтает на уроке и громче всех смеётся, но такого ответа я не предугадал.

– Не-ет, Виктор Витальевич, – пожимает плечами Иван, здоровенький парень со шрамом на лбу как Эрнеста Хемингуэя, любитель рок-музыки. – Ира позвала нас спросить и решила напугать, наверное.

Настроение детей меняется, как запросы у Мэрилин Монро в голливудском художественном фильме «Блондинка», снятым современным голливудским режиссёром. Имея дело с неожиданно рассерчевшими детьми, приходится ориентироваться на местности, так сказать, просчитывая ходы тактически, как если играешь в

видеоигру жанра RPG – «Последняя фантазия 7» или «Дыхание огня 4».

Некоторые дети не отступают от своих желаний, как настоящий писатель не бросает творчество. Не отступают они, чувствуя сомнительную угрозу.

На меня вешается шестиклассница, представляете? Тринадцатилетняя прыщавая Маринка! Как видит в коридоре или в кабинете, исступлённо кричит, бежит и обнимает, не отходя ни на шаг, тискает, словно плюшевую игрушку. Замечая её, я стремлюсь уйти быстрым шагом или убежать. Эта девчонка из неблагополучной семьи – папы у неё нет, а мама, приличная женщина на вид, работает продавщицей мороженого и появляется в школе, когда её дочку вызывают на педагогический совет.

Маринка мало что делает на уроке – в основном пропадает в мобильном телефоне и ставит мне «лайки», пишет комментарии на свежих заметках «Вконтакте». Делает репосты моих видео с канала на «Ютубе». Но последнее время она и это забывает делать, как видит меня. Вместе с похожей на неё поведением одноклассницей они караулят меня около кабинета и не дают прохода как вульгарные девицы. Одна ведёт себя хуже другой, предъявляя на меня права, как жена на мужа.

– Марина, мне, блин, 35 лет! – кричу я специально громко, чтобы привлечь внимания общественности в лицах приличных детей из разных классов и пристыдить её. – А ты носишься за мной как за пацаном каким-то! Найди себе парня по возрасту!

– Ну и что, Виктор Витальевич, я вас очень люблю! – она говорит это совершенно искренне, без смеха и фальшивой мимики. – Я хочу выйти за вас замуж и обнимать каждый день!

Выворачивая из-за угла, я сначала слышу весёлый хохот со стороны – это привычные наблюдатели – учащиеся шестых-седьмых классов на второй смене, а потом преодолеваю стометровку до своего кабинета как олимпийский чемпион – за невероятно короткое время.

Скоро погоню двух взбалмошных девчонок за мной будут снимать на мобильный и выкладывать в сеть, чтобы посмеяться, наверное. Или скомпрометировать, удивив подписчиков!

Ладно, я сдаюсь. Приглашаю Маринку и её подругу Ольгу к себе в кабинет на перемене – точнее они сами заходят и вальяжно гуляют возле учительского стола, пока я листаю методическую литературу или пью кофе.

– Виктор Витальевич, когда вы сделаете мне предложение? – требует Маринка, широко улыбаясь, блестя глазами. – Пригласим на нашу свадьбу физрука Геннадия Анатольевича – Оля его любит!?

Я делаю вид, что сильно занят и ничего не слышу, тогда Маринка подходит вплотную и встряхивает меня за плечи, пытаюсь расположиться у меня на коленях. Ольга с упоением наблюдает за этой картиной: как я движением не резким, но решительным отстраняю девочку.

– Марина, тебе надо, чтобы меня посадили за растление малолетней? – объясняю я терпеливо. Девочка меня не слышит – лишь наслаждается звуком моего расстроенного голоса. – Вон спроси у Ольги, сколько людей сидит в тюрьмах, которые приставали к малолеткам?

– Тут я к вам пристаю, Виктор Витальевич, вы мне очень нужны! Вы мой папа и мой муж! – по-прежнему искренно и доходчиво объясняет Маринка. – Вы моя игрушка! Я хочу вас! Она всё-таки продолжает смотреть на меня большими и преданными глазами, не отходит, как Оля, к доске, чтобы нарисовать там сердечко.

– Пристаёшь ты, а посадят – меня! – разъясняю я громко, кричу ненароком, от безысходности.

Что делать? Жаловаться классному руководителю? Психологу? Социальному педагогу? Заместителю директора? Нелепо!

– Подумай, что будет со мной, если ты продолжишь меня домогаться, Марина? – прошу, призывая к здравому смыслу. – Тебе объяснит наша учительница по истории – она юрист по второму образованию. Меня, минимум, попросят из школы, а твоим родителям – выпишут штраф. Хотя, наверное, тебе ничего не будет! И штрафа никакого не будет родным! Нам, учителям, рассказывали об этом на курсах повышения квалификации в ИРООО! Сколько здоровых мужчин-учителей страдает от любви к малолеткам! Потом они никогда не смогут работать в школе!

– Нет, я не хочу ничего слышать! – кидает Марина, всплещивая руками, как лапами, тюлень. Её прыщи на лоснящемся лбу и щеках наливаются кровью, багровеют, готовые извергнуться как вулканы. – Что будет с вами, Виктор Витальевич? Я вас всё равно найду, я знаю, где вас искать! Я все ваши видео смотрю и читаю посты «ВК»! – допытывается она. Её красное широкое лицо сияет от удовольствия. – Я знаю пары: он – старше, она – намного младше. Будем встречаться тайно! Никто не узнает. Оля никому не скажет. Я ей не рассказываю!

– Маринка, ты дура прыщавая! – отмахивается Оля и смеётся пронзительно, наверное, представляя нашу глупую тайную пару. Оля не глядит в нашу сторону, аккуратно вырисовывая третье сердечко и раскрашивая его красным кусочком мела. – Про меня вы не забудьте только!? Я думала, что буду у вас домработницей или вашей дочкой. Усыновите меня, ладно, мама и папа? Ой, то есть удочерите... Это мило, правда!

С интересом к нашему трио я справляюсь легко в их классе – даю больше заданий и не позволяю задавать вопросы не по делу. А вот с интересом к нам в других классах, где я не веду, приходится труднее – это дети, которые наблюдают мой побег в кабинет, где я закрываюсь на замок. Вдруг наша игра перейдёт границу? Боже упаси!

Интерес ко мне этой девочки проходит сам собой – через некоторое время. Мне не нужно было угрожать ей миллионом плохих оценок, вторым годом обучения или воспитательной колонией для малолетних, где работала моя бабушка, кстати, преподавая биологию и географию. С приходом в класс одного ученика дополнительно произошло разделение на подгруппы, и Марина попала к жёсткой тётке-методистке, которая пресекает любое инакомыслие. Урок у неё похож на сюжет японского фильма «Королевская битва», где выживает только умнейший и сильнейший. Рот открыть или тем более повиснуть на мальчике – запрещается под грифом «пойдёшь к директору!». Да, наша методистка по английскому языку – тётка мощная и рослая, возрастная. Одним взглядом воспитывает чувства юных сердец!

Здорово, когда выходит перевести дух в педагогическом коллективе – в учительской, где попьёшь чай, поешь печенье, расслабишься и мирно пообщаешься. Наш коллектив особенный, некоторые педагогические кадры остаются на взводе и на отдыхе: стараются над вами подшутить, подстегнув себя на произвольные махи руками и бурную мозговую деятельность. После шести уроков лично мне хочется передохнуть. Выпить чашечку пахучего кофе «3-в-1», съесть несколько эклеров и разгрузить мозг очередным чтением хотя бы автобиографических сведений того же Эрнеста Хемингуэя. Но не позволяет расслабиться Евгения Александровна, учитель математики. Вредный девятый класс так «натролит» её, беднягу, что она не перестаёт делать замечания коллегам, находясь и вне урока.

– Что ты пишешь, товарищ Власов? – заходя в учительскую, бросает она в меня рассержено, словно пучок сухой листвы. – Кто тебе

зубы сломал, Хемингуэй ты наш? Ты целый месяц молчал – был на больничном!?

Евгения Александровна – любительница играть на публику. Ей нездоровится, похоже, если она не ткнёт коллегу острым словцом. Вот нравится ей заводить интеллигентного соседа на отдыхе! Иногда мне трудно собраться с мыслями, оторвавшись от ладного текста, в который погружаешься с головой. Противостоишь порой пытливым детям и никак, признаться, не ожидаешь нападков от коллеги по педагогическому цеху!

Посторонние разговоры прекращаются. Не слышно и шепотков. В учительской воцаряется тишина. Вернувшись с первой смены коллегам интересно, чем завершится наше общение.

– Евгения Александровна, – проговариваю я безмятежно, не отвлекаясь на неё. Моё лицо принимает мечтательное выражение, но я стараюсь держать себя в руках. – Вы могли прочитать об этом не из моих заметок в социальной сети, а только в крупной публикации на портале газеты «Литературная Россия», а потом со ссылкой на источник – на портале глянцевого журнала «Наша молодёжь»! Значит, вы меня читаете? Признаёте во мне писателя? Да писателя не простого? Автора повести о Японии «Красный лотос» и путевых заметок в США «По ту сторону неба»!

Евгения Александровна замолкает, наверняка деланно улыбаясь – правильно, что я по-прежнему не смотрю на неё, а лишь представляю её лицо, чтобы затем написать об этом в новом рассказе. По-моему, её душит бессильная ярость. Она не знает, что ответить. Засела в её рыжей голове мысль о мести и гудит, как неотвязный слепень.

– Да что ты говоришь, Власов! – она смеётся, но получается не от души. Я победил!

Её любопытство ко мне вскоре притупляется – на долгое время.

Ни с кем не хочется воевать ни под каким соусом, простите. Разве что выступать на телешоу, как это делает писатель и журналист Дмитрий Быков или Михаил Веллер, разумеется до того момента, пока они не предали родную страну, наговорив гадостей на деятельность государственного аппарата РФ.

Я иду по улице поздно вечером в центре Омска – директор отпустил меня с работы, чтобы я сделал интервью с учёным и заслуженным учителем РФ Владимиром Ивановичем Гамом, бывшим директором Департамента Образования Администрации г. Омска.

Рассматривая подсвеченные неонов вывески дорогих баров, я никуда не сворачиваю – пропадаю в мягком сумбуре мыслей обыкновенного творческого человека.

– Витя! – тепло обращается ко мне какой-то человек.

Я поворачиваюсь и вижу Виктора Соломоновича Вайнермана – тогда директора музея им. Ф.М. Достоевского, члена Союза российских писателей. Именно этот публицист и учёный-краевед постоянно критикует меня на литературных собраниях, исправляя в моих рукописях ошибки яро, как учитель чиркает красной пастой у заядлого неуспевающего в тетради. Именно этот зловредный человечеще в дорогом замшевом пиджаке утверждает, что я не писатель и мне нельзя жаловать никакие премии, звания и титулы.

Выяснилось, что я дошёл до остановки им. Рабиновича, где ожидает автобуса домой великовозрастный коллега по писательскому цеху.

– Ого! – восхищаюсь я случаем. – Давненко вас не видел, тёзка! Добрый вечер, чувак!

– Витя, ты меня прости, пожалуйста, – состроив виноватое лицо, просит Виктор Соломонович. – Я критикую твои труды не специально, а чтобы ты морально креп, как Эрнест Хемингуэй, например, он ведь тоже не любил, когда его критиковали, и воевал с критиками, хотя критика это намного лучше, чем похвала. Критика привлекает к себе в три раза больше внимания, чем заметка похвалы, многие думают, что любая похвала – это заказное дело! Я – за тебя, Вить. Ты – писатель и учитель. Слушай нас да не слушайся! Это тебе ещё председатель СРП Александр Лейфер говорил на семинаре, Царствие ему Небесное!

Пожав руку этому душевному человеку, я получил приглашение в музей Достоевского на какое-то ближайшее чаепитие, где будут презентовать новый коллективный сборник стихов.

– Будет колбаса, копчёное мясо, а после мероприятия – вяленая рыба с пивом! – объявляет Виктор Соломонович эпохально, поднимая руки как для сдачи в плен, подчёркивая тоном голоса значимость приглашения.

Встреча с писателем-коллегой поднимает мне настроение на высокую отметку. Я с удивительным интересом рассматриваю окружающих людей, спешащих на автобус, домой. Но сам не тороплюсь – пройдусь подольше по вечернему городу, ближе к району Нефтяники, развеюсь, поразмыслю над тем, что значат критики и

трудности в нашей жизни. Я подышу свежим и прохладным сибирским воздухом, чтобы голова стала светлее, а мысли, образы свежее и насыщеннее. Чтобы я ощутил вкус к жизни и увидел, насколько мне важно радоваться дальше, работать и творить, рассказывая людям о своих чувствах и мыслях, догоняя и ровняясь с творчески сильными умами мира и его окрестностей!

P.S. Некоторые вещи я действительно приукрашиваю, преувеличиваю как это делал великолепный американский прозаик Эрнест Хемингуэй, поэтому если вы захотели насолить мне, на что-то пожаловаться в тексте, сопоставив это с реалиями и профессионализмом моей работы, то знайте: любые совпадения являются случайностью, а кое-какие герои скорее всего вымышлены!

Секрет фирмы **Рассказ**

Это случилось дома у старого писателя и журналиста Николая Васильевича Березовского – его коллега по творческому союзу Александр Афанасьевич Дегтярёв сказал, что свои рукописи никому нельзя давать читать до публикации. Почему? Они потеряют свою неповторимую силу-дух, утратят первейшую оригинальность-увлекательность. Их могут сглазить, как прекрасного новорожденного ребёнка. Я не суеверный и не верю в то, что может произойти мистическим образом, но здесь другое. Слово писателя незыблемо, как душа, воспаряющая в небо и обещание себе стать единственным в своём роде – исключительным человеком, чьим творчество будут напиваться как водой, и дышать как воздухом.

Как любое настоящее произведение, творчество способно заморозить и поманить за собой – заставить следить за деятельностью автора, за бытом этого человека. Тогда сам автор не будет иметь право растрчивать, разбазаривать свой талант попусту. Даже не потому, что хитрецы могут украсть вашу работу и опубликовать как свою! Магия слова – индивидуальна и личностна, как влияние, оказываемое на читателя или зрителя, принадлежат единственному автору, который владеет даром как гипнозом.

– Виктор, никому не давай редактировать свои рукописи, во-первых, потому, что это будет уже не твоя истинная работа, а во-вторых, как писатель, ты будешь чувствовать себя уязвимым! – произнёс великовозрастный писатель Александр Афанасьевич, сидя за кухонным столом у Николая Березовского. – Писатель это всегда независимый человек. Помощь ему нужна разве что в денежном эквиваленте!

Александр Афанасьевич часто навещает старого друга, когда становится скучно и требуется моральная поддержка. Коллега принесёт хорошую закуску, а выпивка у Березовского найдётся!

Мы сидим втроём и выпиваем. Они – водку, я – эль, янтарный на свету из окна, если поднять стакан. Они едят слабо, в основном пьют, а я наоборот. Копчёная палка колбасы быстро истачивается благодаря мне, уходит сыр с орехом, мало делается хлеба и солёных огурцов. Друзья норовят отправить меня за новой порцией закуски, которую я превратил в еду! Идея мне нравится – как радуется эта компания двух старых писателей, начинающих спорить друг с другом по пустякам.

– Витя мне говорил, что его рукописи сначала смотрит мама, потом Николай Трегубов, Лев Трутнев или Юра Перминов! – говорит Николай Васильевич.

– Парень вырастет и перестанет направо и налево разбазаривать труды! – качает седой косматой головой Александр Афанасьевич.

– А когда он отправляет рукопись по электронной почте, Саш, ты об этом не подумал?.. – спорит Березовский, занюхивая солёным огурчиком. – Работу может редактировать Пётр Алёшкин, Вячеслав Огрызко или Стас Куняев!? А вдруг коллеги захотят показать рукопись соседу или гостю?

– Это другое, Коля, – отмахивается Александр Афанасьевич. Лицо у него краснеет, особенно багровеет нос, походя на сморщенную сливу. – Я говорю парню о таинстве рукописи! Как в церкви практикуются таинства, так и здесь: никому нельзя её доверять почитать и тем более в ней черкать, как это делает злодей Коля Трегубов! Автор отправляет рукопись один раз. Один раз – в разные издания, скажем. Копии... И где возьмут – сообщат! Вся серьёзность в том, чтобы рукопись была единственной в своём роде. И после выхода её прочтает хоть кто: сват, брат, графоман и враг народа!

Это случилось дома у Николая Березовского – на кухне, представляете?! Я стал сомневаться, что некоторые мелкие и крупные работы действительно принадлежат мне, как их исконному автору и

уникальному создателю. И дальше, как по наитию, коллеги по творческому цеху-перу и по работе в школе, знакомые и даже случайные продавцы – многие начинают спрашивать, а нет ли у меня при себе рукописей моих будущих публикаций! Это страшно, поверьте, читатели. Будто Березовский и Дегтярёв навлекают на меня колдовство. Потом когда я жалуюсь Николаю Васильевичу на странные стечения обстоятельств, мол, меня атакуют вопросами и предложениями почитать мою новую работу и подсказать на правах редактора – он смеется в трубку мобильного телефона и требует пару бутылок красного вина.

– Я сниму заклятие, Виктор, только доставь нам пару пузырей! – требует Николай Васильевич. – Ты разозлил бога рукописей! Теперь тебе не отвертеться. Учитель ты наш и писатель, любитель японского аниме!

Стоит мне позвонить самому или ответить на звонок, когда экран мобильного выдаёт знакомый номер, как на другом конце провода хохочет Николай Березовский и передаёт трубку своему собеседнику-собутыльнику. Обычно у него в гостях мои бывшие редактора: Трегубов, Перминов, Богданов. Были у него до поры до времени в гостях Александр Плетнёв и Лев Трутнев, великолепные люди, которые запоём читали мои работы до публикации, но Царствие им Небесное – отписались навечно эти великие бойцы – советские классики! Спаси Господи их мятежные души!

Приглашает меня на чашечку чая председатель Союза писателей России (Омское отделение) Валентина Ерофеева-Тверская на одно из творческих мероприятий, тихонько спрашивает, когда мы сидим за столом и перекусываем. Как мне, имея огромную нагрузку в школе, удаётся столько писать и публиковаться? Продолжаю ли я издавать свои рукописи с помощью Трегубова или Перминова?

Удивительно, но матёрые писатели между собой почти не обмениваются сообщениями. Не проще ли уважаемой Валентине Юрьевне было спросить у своих же однополчан? Нет, не проще, коли она выясняет это у меня. Общаясь с этим замечательным человеком и поэтессой, я устанавливаю, что омские писатели, члены СПР или СРП, ничего не имеют, кроме возможности раз в десять лет выйти за счёт министерства культуры тиражом в 100-200 экземпляров. Валентина Юрьевна обещает печатать меня в литературном журнале «Омск литературный», выпускать рассказы в сборниках, издаваемых государственной структурой. И раз в год выписывать диплом или

грамоту – за заслуги перед культурой. Тогда я буду светиться на глазах у министра культуры. За меня замолвит словечко заслуженный деятель культуры РФ Татьяна Георгиевна Четверикова – член Союза писателей России.

– Виктор, показывай рукописи мне до публикации, – предлагает она увещевающим тоном. – Буду помогать!

– Валентина Юрьевна, простите великодушно, показывать рукопись до публикации – плохая примета, – примирительно поднимая руки, объясняю я. – Честно говоря, мне не нужна местечковость. И публикации в толстых журналах сейчас не дают авторитета, согласны, милый человек?

– Как с языка сняли, уважаемый Виктор Власов! – Валентина Юрьевна заливается звонким, как колокольчик, смехом. – Но вы почему-то перестали посещать наши мероприятия. И кто-то мне сказал, что вы перестали ходить на литературное объединение к Трегубову. Что с вами, Виктор?

Вряд ли писатели должны часто посещать подобные мероприятия, где их подкармливают. Писатели не нуждаются в подачках, как настоящие самураи – они не служат за мерку риса, как в моём романе о войне кланов и любви ниндзя «Последний рассвет» – предыстории «Красного лотоса»!..

– Я тихо сижу на своей базе любителя аниме – в однокомнатной квартире и пишу, печатаясь на портале газеты «Литературная Россия» у Вячеслава Огрызко или на портале молодёжного глянцевого журнала «Наша молодёжь» – у Петра Алёшкина и Татьяны Жариковой, – стараюсь я оправдаться перед этой милой женщиной. Какой смысл воевать: делить нам нечего! – В основном я даю ссылки на свои опубликованные работы на странице «Вконтакте» – на них ставит «лайки» Иван Коротков – помощник редактора Вячеслава Вячеславовича!

Я помню, что написал Генри Миллер, американский писатель, который толком не посещал никакие творческие мероприятия, кроме тех, что организовывал сам для себя или для своих друзей. Он говорил, что писатели завистливые люди и общаются друг с другом, чтобы понять, насколько один автор превосходит другого. И это обмен вовсе не положительной энергией, нежели когда писатель один, и он творит, публикуясь на вдохновение своё и драгоценного читателя.

Да, мне не хватает общения с похожими на меня людьми, однако это общение достаётся с трудом и сулит потерю бесценного времени.

Вместо посещения очередного мероприятия, которое пусть журналисты описывают в лучшем свете, я открою свой старенький ноутбук и напишу этот материал, где расскажу о своих реальных чувствах. Как я, например, иду в кофейню, что находится недалеко от моего дома и покупаю кофе, а продавщицы, две юные красавицы, не отстают от меня, пока я не пообещаю, во-первых, опубликовать о них симпатичный пост в социальной сети, а во-вторых, не дам почитать свои ещё не отредактированные рукописи!

– Не дам, вы что, девушки?! – сержусь я, признаться, забирая бумажный стаканчик сладкого и пахучего кофе. – Писателю нельзя показывать текст, который не опубликован. Это таинство рукописи – священный закон!

– Виктор, мы только почитаем и порадуемся за вас! – уверяет одна прекрасная девушка в фирменном фартуке. Она просит обратить внимания на мой стаканчик, где написала красным фломастером слово «Шок!». – Мы здорово шокированы, что известный писатель-блогер Витя Власов заходит к нам на кофе!

Я торопливо покидаю кофейню – под смех двух очаровательных девиц. Почему-то оглядываюсь: они смотрят на меня ласково сквозь стеклянную прозрачную стенку кафе и шлют воздушные поцелуи.

Вот что мне и любому провинциальному писателю не хватает по-настоящему! Впечатлений от образов, вспыхивающих в ярком воображении после общения хоть с кем – в магазине, на работе, в спортивном зале или дома.

Фирма у каждого своя и секрет приготовления тоже. Вряд ли писатель будет интересен и как человек, если соседи узнают его секреты!? Незнание картины целиком или составляющая её тайна – лишь дополнят воображение зрителя или читателя, распылят его настолько, насколько ему захочется узнать о вас, о вашем творчестве.

Юмор

Юрий Тубольцев.

Игра словец.

Стихи.

Кривозеркалье

Когда я в зеркала смотрю,
Они становятся кривыми.
С моими взглядами не соглашаясь
Никогда!
Когда я в зеркала кричу,
Они становятся глухими.
Молчат, как будто притворяясь,
Как всегда...

Начало эпохи

Как только красота взяла тайм аут
И две минуты не спасала мир.
Земля тотчас погрязла в пир.
Так время новое начАлось.
Но ничего не началОсь.
Землю пронизала лжеОсь.

Идиот Достоевского и Дама Пик

Я прикуп знаю,
Но играть не желаю!
Колоду кусаю,
Жую и игру завершаю.
Вкус истины соображаю.

Истина на дне

Что люди, что караси
Живут в двух ипостасях.
И знает каждый человек
И всяк карась,
Чем отличаются
Возвышенная и земная ипостась.
Скажу серьёзно, совершенно так без смеха -
Одно другому - вовсе не помеха.
Ведь истина проста, все это знают,
Но караси и люди путают понятия, бывает...

В кошачьих тисках

Почему коты не тискают людей?
Еще как тискают,

Но пока только в фантазии своей.

Я разбитый на много осколков
Не земной, не возможной любви.
В плотских ласках, ты знай, нету толку.
Ты желание умертви!
И космическим чувством живи.

Яигрушка

- Давай выбросим игрушки,
Это пыль!
- Да ты что, они живые!
И я сам игрушкой стать решил.
И надел рейтузы шерстяные.

По звездам бороздя

Я сунул нос в звезду
И обжёгся.
С тех пор прикрываю нос от звезд.

Подпробелье

Пробел шифровался,

Шифровался,
Но так пробелом и остался.

Я давил, я давил,
Я давил на пробел.
Я пробел раздавил.

*

Лыко в строку

Не повторяй чужие судьбы,
Не выбирай прямые тропы.
Через шаблоны преступи,
Порви банальности цепи.

Галлюцинацию я сделал парадигмой,
Но всё равно не вышел из мультфильма.
Мечта была совсем недостижимой,
Но рифма подходящая нашлась!
Мечта сбылась! Мечта сбылась! Мечта сбылась!

*

Взгляд из под Марса

Жизнь на Земле
Не схожа с марсианской,
Им не понять наших ролей,
И мы для них –
Черноквадратное пространство.
Пространство вечно нулевых.

Парадокс бытия

Ко всему
Найдутся
Параллели.
Все
Перекликается.
Со всем.
Жизнь все свяжет,
Что хотели,
И что не хотели.
Чтобы опровергнуть все затем.

Я за!

Хочу я
Верить в человека,
Хочу смотреть
В его глаза.
Ни час, ни день
И ни полвека,
А вечность вечностей
Стою за человека, за!

Водоворот чтобы что

Я прячусь от реальности,
Переношу границы
Внутри ничто,
Мазки и ноты и детали,
Что приснится,

Я знаю, это надо,
Но не знаю,
Чтобы что?

Идентичность

Где я,
Там иллюзия.
У всех телефоны,
А у меня – гусли!
Все люди,
А я суслик
В искусстве.

Водела!

Не делай рифму из глагола,
В стихах – пустые разговоры,
Не нужен смысла произвол,
На слово поубавь упор.

Цвета любви

Любовь всегда немного не чиста.
Рискуешь опуститься до скота.
И не понять, где дверь, а где черта.
В любви и красота, и чернота.
В нее тоходишь, то выходишь без конца.
В себе находишь то святого ты, то подлеца.

Запоздалое предупреждение

Мысль с буквой несоединима.

И чувств нет в буквах,

Пушкина предупредим мы.

Хоть мысль изреченная есть ложь,
А Пушкин наше всё - не трожь!

Не называй мечты утопией,

Сними с фантазий ксерокопии.

Нотариально их заверь,

И в жизнь мечтам откроешь дверь.

Вперед и вверх! Вперед и вверх!

С мечты начнется твой успех.

Но не входи в ту дверь, где грех.

Ищи пути, где драйв и смех.

Кривопутие

Изменчив мир,
Куда бы ты ни ехал,
Приезжаешь не туда.
Не важно,
Лошади тебя везут,
Иль поезда.

*

Мнюня
Я мню
Перемню.
Мню, мню,
Перемню.
Сем раз перемню.
Восемь раз перемню,
Девять раз перемню,
Затем
Такое-растакое
Возомню!

Постхокку

Дерево Переросло солнце И завяло в темноте.

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров.
Продолжение. Начало в №2-9 за 2022 год.

38.

В спальне.

Альф (читает под музыку):

- Я застрял на земле,
Домой не могу я вернуться к себе,
Чтоб скрасить печальное сие положение,
Имею приятное здесь я общение.
Себе не ищю никаких я проблем,
С космической миссией я на земле. Е – е!

Линн:

- Привет! Зовут меня Линн,
Пою сейчас рэп с пришельцем одним,
Малый весьма и лохматый слегка,
Но мама зовет, и петь мне некогда..

Появляется Вилли.

Альф:

- Привет, Вилли!
Попой с нами рэп, мы давно не чудили!

Вилли:

- Я просто хотел сказать, что мама зовет Линн и..

Альф:

- Но это же совсем не в рифму.

Чуть позже в гостиной.

Вилли (играет на фортепьяно):

- Аспарагусы, аспарагусы, у кого мы на столе, аспарагусы, аспарагусы,
те прибавят в силе.

Альф смотрит «Колесо фортуны».

Альф:

- Анна, дорогая, когда ты стоишь боком, ты загораживаешь все буквы.
Назови гласную!

Вращай его! Ну и слабак..

Вилли:

- Альф, прошу тебя, это очень важное представление.

Альф:

- Я знаю, это же полуфинал.

Вилли:

- Я говорю не о «Колесе фортуны», а о представлении Брайена.

Альф:

- Кстати, он сейчас разделявает лосося.

Появляется Брайен с лососем.

Альф:

- А где голова?

Линн:

- Пошли ко мне в комнату!

Альф:

- А как же лосось?!

Кейт:

- Забудь о лососе.

Альф:

- Забыто.

В гостиной появляется новый персонаж – Спенсер, он учится вместе с Брайеном.

Спенсер:

- Папа в Цюрихе. Его секретарша подарила мне робота. Не трогайте игрушку – она очень дорогая.

Вилли:

- Брайен, подойди сюда и мы попробуем. Начали! (поют) Аспарагусы длинные и зеленые и для всех они полезны.

Позже в гостиной. Альф смотрит передачу.

Вилли:

- Выключи телевизор!

Альф:

- Сейчас будет «Золотое дно». Это один из утерянных эпизодов.

Вилли:

- Выключи.

Альф:

- Отлично. Теперь он утерян навсегда.

Брайен (Вилли):

- Я не хочу этого делать. Мне страшно.

Вилли:

- Ты можешь просто сидеть в зале и смотреть.

Альф:

- Не возражаете, если я переговорю с ним наедине.

Вилли:

- Хорошо, но только быстро.

Альф (Брайену):

- Мы друзья, так? И в чем дело? Я расскажу тебе историю об одном парне. Я играл в маленьком театре, в спектакле «Человек из Ла-Манчи», играл Санчо Панса. Была премьера. Я должен был петь, как вдруг забыл слова.. Это выглядело так.. Публика начала возмущаться. Но парень, который играл Дон Кихота, оттащил меня в сторону и дал мне вот это.. свой 124-летний молочный зуб! Я спел не только свою песню, но еще и «Невозможную мечту», и все песни спектакля! (дает Брайену зуб)

В зале школы Брайена.

Перед представлением Брайен обнаруживает, что потерял зуб, и отказывается идти на сцену. Наступает «звездный час» Спенсера, который принимается рассказывать веселые истории.

Спенсер:

- Было на самом деле. Ученик заходит в кабинет директора с уткой на голове. Директор спрашивает – что произошло? Утка отвечает – не знаю, у меня был просто нарост на ноге.

Кейт:

- Совсем не смешно.

Спенсер:

- Моя учительница такая старая, что номер ее страховки написан римскими цифрами (к залу) Что это – публика или картина написанная маслом?! (раздосадованный, убегает) Чтоб ваши дочери вышли замуж за учителей на подхвате!!

За кулисами.

Брайен:

- Спенсер, ты плачешь?

Спенсер:

- Я не пойду. Я даже не могу вспомнить слова песни.

Брайен:

- Ты поешь – аспарагусы длинные и зеленые, и для всех они полезны. А я пою – от нас вы станете стройные и сильные, и, кроме того, мы очень вкусны.

Брайен и Спенсер выступают блестяще, Вилли играет на фортепьяно, зал аплодирует.

Позже, в гостиной.

Альф (в костюме аспарагуса):

- Я рад, что малыш выступил так хорошо. Пожалуй, пойду переоденусь.

Кейт:

- Альф!

Альф:

- Что?

Кейт:

- Ты собирался улизнуть, чтобы дать Брайену этот зуб. Я думаю, ты хотел помочь Брайену. Это очень мило.

Альф:

- Мы должны обняться!

42.

В кухне.

Альф (показывает фото):

- Это мой 4 класс. Я тот, который ест халву.

Кейт:

- А что делает на фото этот пылесос?

Альф:

- Это моя учительница.

Вилли:

- Смотри, это фотографии твоего большого пальца.

Альф:

- Да. Я собираю фотографии моего большого пальца

Кейт:

- Это твои родители?

Альф:

- На свадьбе. Мама кормит папу кусочком свадебной кошки. Пойдите, эта фотография сделана 28 твангла. Согласно этой фотографии мои родители поженились до того, как я родился!

В спальне.

Альф смотрит в окно.

Вилли:

- Что ты там делаешь?

Альф:

- Смотрю в окно, размышляю о жизненных невзгодах.

Кейт:

- Похоже, он хочет выглядеть как Сьюзи Хэибард.

Альф:

- На мне позорное клеймо – я рожден в браке.

Вилли:

- Я тоже рожден в браке.

Кейт:

- Я тоже. Что меняется от того, что твои родители женились до твоего рождения?

Альф:

- На Мелмоке это самый большой позор. Мне бы хотелось, чтобы жизнь была более справедлива.. А также, чтобы миссис Окмонек раздевалась при опущенных шторах!

На следующий день Вилли находит на кухне записку «Послушай кассету» - она прилагается к магнитофону.

Вилли включает запись. Звучит «Кармен». Постепенно в арию вступает Альф.

Альф:

- Привет, Вилли. Я подумал и понял, что мне нужно поразмыслить о случившемся там, где тишина и покой и где не наблюдается превратностей жизни.. До встречи. А теперь – назад, к классической музыке!

Звучит «Кармен».

Кейт:

- Куда он мог уйти?

Линн:

- К Стивену Спилбергу?

Вилли:

- Одному Богу известно.

Брайен:

- Почему он ушел?

Вилли:

- Трудно это объяснить, Брайен, станешь взрослым – поймешь.

Линн:

- Послушайте – «тишина и покой», «превратности жизни».. Это из Братьев Тихой обители!

В обители. Альф рядом с монахами, спрашивает одного:

- Вы здесь, как и я, по причине своего прошлого? Верно. Мы не разговариваем. Словами делу не поможешь, рот на замочек.. (после продолжительной паузы) Пора пошутить, верно? От этой шутки вы выпрыгните из своих сутан. Что произошло, когда в женском монастыре отключили отопление? Монашки посинели от холода.. синие монашки!! (никакого впечатления не производит сия шутка) Да.. скучное общество.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Альф!

Альф:

- Как ты нашел меня? Один из монахов сказал? Вилли Таннер, это монах Эд. Эд, это Вилли Таннер.

Вилли:

- Альф, а что если он догадаются, что ты – пришелец?

Альф:

- Кто им скажет об этом?

Вилли:

- Поехали домой.

Альф:

- Это мой дом, Вилли. Эти братья мне стали как сестры. Уже почти время вечерни. Надеюсь, это означает трапезу.

Вилли:

- Я хочу сказать тебе, что твои родители хотели, чтобы их сын не думал, что они – несовершенны. Когда у тебя будут дети, ты тоже..

Альф:

- У меня – не будет. Как ты понимаешь, монахи дают не только обет молчания.

Позже. В кухне.

Брайен:

- Можно, я возьму печенье.

Альф:

- Это не печенье а вечерняя трапеза!

В кухне.

Альф:

- Эй, Вилли, я тут кое-что обнаружил. Я как Элла Фицджеральд (икает, фужер разбивается).

Позже. В гараже.

Вилли:

- Привет, Альф. Как дела?

Альф:

- По-прежнему. На, поддержи это.

Вилли:

- Что это?

Альф:

- .. ядерные отходы с моего корабля. Не боися, жизни на твоей планете ничто не угрожает, пока крышка закрыта. Надо же, мои цветные карандаши.

Вилли:

- Ты ищешь эту энциклопедию?

Альф:

- Точно, она. Друг всех пушистых.

Вилли:

- Тоненькая.

Альф:

- У нас всего 10 жизненно важных органов, из них восемь – желудки.

О, мне нужен всего лишь стакан кошачьего сока.

В гостиной.

Альф:

- Привет, Кейт! Привет, Сочненький! То есть Лаки

Кейт:

- Если ты сделаешь что с котом, я это же сделаю с тобой

Альф:

- Лаки! (посылает воздушный поцелуй)

Появляется Вилли.

Вилли:

- Дорогая..

Кейт:

- Милый..

Альф:

- Ну, разумеется, его целуешь, а меня – нет

Альф икает.

Появляется Дороти.

- Возможно, он будет икать и завтра.

- Если он начнет икать под «Белый венчик, белую фату..»

Дороти:

- Ты икаешь, будто обожрался собственной шерсти.

Альф:

- Ах так.. тогда ты – сосиска. И не забудь о том, кто познакомил тебя с Уизером.

- Альф, ты не выйдешь на минутку? Нам нужно поговорить насчет тебя.

Дороти:

- Будет ему кошачий сок.

Кейт:

- Никакого кошачьего сока. Тем более из моей соковыжималки.

Вилли:

- Можно взять соковыжималку твоей сестры.

Дороти:

- Что-нибудь навыжимаем, а скажем Альфу, что это – кошачий сок.

В гараже.

Вилли:

- Альф, для тебя – сюрприз!

Кейт:

- Вот тебе свежавыжатый..

Дороти:

- .. кошачий сок.

Альф:

- Лаки.. Хороший был кот, значит, и коктейл будет хороший.

Кейт:

- Это не Лаки.. бродячий кот.

Альф:

- Надеюсь, не попавший под машину? У меня есть свои принципы.

Кейт:

- Нет.

Альф:

- Но он кошерный?

Позже в гостиной.

- Мы собрались здесь, чтобы освятить брачный союз Дороти Хэллиган и ..

Альф чихает в кухне.

- Что это?

Вилли:

- Я пойду и займусь этим.

Альф:

- О – о! (убегает)

В гараже.

Альф:

- Привет, Вилли, кепаса.

Вилли:

- Что ты делаешь?

Альф:

- Говорю по-испански.

Появляется Линн.

Линн:

- Папа и мама волнуются за тебя. Иначе зачем бы они выдумали этот липовый кошачий сок.

Альф:

- Липовый кошачий сок? Вы думали, что обдурите меня?

Вилли:

- Но нам это удалось.

Альф икает, громко.

Появляется Кейт.

Кейт:

- Вилли, нужно что-то делать. Альфа оттуда слышно. И не все в восторге.

Вилли:

- Ты говорил, что существует какое-то второе средство.

Альф:

- Да, но вы и слушать о нем не захотите..

Дороти:

- Говори.

Альф:

- Съесть сырой шпинат.

Дороти:

- Несите шпинат.

Альф:

- Хорошо, хорошо, я согласен. Ведь он полезен.

Дороти:

- Почему ты продвигаешься к двери?

Альф:

- Нет, что вы..

Появляется Линн, в руках у нее шпинат.

Альф:

- Вот теперь я отодвигаюсь от двери, плавно скольжу, перемещаюсь..

Дороти:

- А ну ешь шпинат!!

Альф:

- О, а тут жучок!

46.

В гостиной.

Линн возвращается с танцев.

Кейт:

- Когда-то я тоже пошла на танцы. Подошел красивый парень и заговорил со мной. А потом я узнала, что он бросил девушку. И хотя я продолжала с ним встречаться, я думала всегда, что он нечестно поступил.

Линн:

- Спасибо.

Альф:

- Я понял так, что Линн отдувается за грехи Кейт.

В кухне. Раздается звонок.

Кейт:

- Да. Конкурс «Мисс Саусленд»?

Альф:

- Это меня (в трубку) Простите тетушку Софии. Когда не надо, она здесь.

Кейт:

- По-моему, он участвует в конкурсе красоты.

Брайен:

- Ты собираешься стать мисс Саусленд?

Альф:

- К сожалению, это конкурс не для профессионалов. Это конкурс для Линн! Линн, вчера после танцев ты очень расстроилась. И я подумал, что если ты выиграешь этот конкурс, ты воспрянешь духом.

Линн:

- Я не гожусь для конкурса красоты.

Альф:

- Годишься! До приезда координаторши давай пройдемся по твоей анкете.

В гостинной.

Координаторша:

- И это еще не все возможности. Кокурс красоты вас многому научит, многие девушки после него стали работать метрдотелями. Не простыми официантками, а метрдотелями!!

Линн:

- Мисс Бакли, если я не выиграю машину, существует утешительный приз?

Координаторша:

- Да, каждая участница получит любимую игру мисс Саусленд и кусок пемзы.

Линн:

- Что вы думаете о моем участии в конкурсе?

Кейт:

- Не нужно относиться к этому серьезно.

Вилли:

- Рассматривай это как приключение. Мы ничего не теряем.

Альф:

- Кроме вступительного взноса.

Вилли:

- Сколько?!

Альф:

- Двести долларов.

Вилли:

- Ты догадываешься, что я хочу сказать?

Альф:

- Догадываюсь, но мне лучше этого не слышать.

На следующий день. В гостинной.

Линн:

- Что скажете?

Вилли:

- Линн, ты классно смотришься.

Кейт:

- Брайен, правда, твоя сестра прехорошенькая?

Брайенн:

- Если я скажу «да», опять мне мусор выносить?

Вилли:

- Что ты скажешь, Альф?

Альф:

- Как говорила бабушка Шамуэй, когда нечего сказать – лучше промолчать. Со мной она любила молчать. Начнем с верхушки. Твои волосы. Что ты сделала с ними?

Линн:

- Я сделала перманент.

Альф:

- То есть ты перманентно будешь такой? Она потеряла естественную прелесть, превратилась в обыкновенную красотку. После конкурса красоты.

Вилли:

- А вот и мы!

Альф:

- Что случилось? Где твоя корона?

Линн:

- На победительнице.

Альф:

- Кто тебя обошел?

Линн:

- Все.

Вилли:

- У других девушек было больше опыта.

Линн:

- Извините, я, пожалуй, поднимусь в свою комнату.

Альф:

- Эх, я поговорю с ней. Я впутал ее в это дело, теперь мне нужно избавиться от чувства вины.

В комнате Линн.

Альф толкает дверь.

Линн:

- Альф, уходи.

Альф:

- Как ты догадалась?

Линн:

- Все остальные стучат.

Линн отпирает дверь.

Альф:

- Моя бабушка Шамуэй, она говорила, что нужно выговорится. Она ходила и талдычила, что наша планета взорвется. Она и сама бы спаслась, не запри мы ее. Линн, я побывал во всей вселенной, и нигде не встречал девушки красивей, чем ты.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Альф, ты молодец.

Альф:

- Ну просто я сказал правду.

Позже, в кухне.

Альф:

- Кейт, скажи, ты бы стала со мной... встречаться?

Кейт:

- Ну будь мы ровесники и одного вида, да.

Альф:

- И куда бы мы пошли, на фильм про Роки?

47.

В спальне.

Кейт:

- Что с тобой?

Вилли:

- Не могу уснуть. И все из-за этого повышения. Мистер Берк устранил меня от программы по поиску сбежавших из дома детей.

Появляется Альф.

Альф:

- Как хорошо, что вы не спите.

Кейт:

- Уходи отсюда.

Альф:

- Не раньше, чем мы разберемся с хелловином. Я должен выходить в свет.

Вилли:

- Почему? Почему ты должен выходить в свет?

Альф (протягивает листок):

- Эту петицию подписали президент Рейган и Фред Меркьюри.

Вилли (читает):

- «Требуем, чтобы Альф бегал вместе с мальчишками и собирал конфеты», президеты Форд, Никсон, Рейган, Эйзенхауэр.

Альф:

- Вы выпускаете меня в духов день, а я «зарабатываю» вам повышение.

Кейт:

- Откуда ты узнал о повышении?

Альф:

- Проницательный Альф знает многое.

Кейт:

- Проницательный Альф опять стоял под дверью?

На следующий день. В гараже.

Альф:

- С богатым уловом, Брайен.

Брайен:

- Спасибо.

Альф:

- Давай делить нашу добычу. Одну – мне, одну – тебе, одну – мне, одну – мне, одну – мне..

Брайен:

- Полегче, парень!!

В гостиной.

Прибегает Брайен.

Вилли:

- Ты видел Альфа?

Брайен:

- Да, и у меня еще остались конфеты.

Вилли:

- Старик теряет прежнюю хватку.

Раздается звонок.

Брайен раскрывает дверь.

Берк:

- Привет!

Брайен:

- А вы кто?

Берк:

- Мы – Берки.

Вилли:

- Кейт, это мой начальник. Почему он здесь? Что они здесь делают?

Линн:

- Может, выпрашивают угощения?

Вилли:

- Кейт, кто-то пригласил этих Берков и сказал, что нужно придти в костюмах. Сейчас я пойду в гараж и придушу этого кое-кого.

Раздается звонок. Вилли распахивает дверь и видит Альфа. Альф водрузил на себя застежку, так как будто на нем надет костюм.

Альф:

- Привет, Вилли! Привет, Кейт!

Вилли:

- Что ты здесь делаешь?

На кухне.

Вилли:

- Ты пригласил гостей в костюмах, чтобы на этот маскарад заявится самому? Что если они узнают в тебе пришельца? И где ты достал эту молнию?

Альф:

- Помнишь ту старую куртку, которую ты хотел выбросить? Пока не выбрасывай ее – я вырезал молнию из твоего нового плаща.

В гостиной.

Сослуживцы Вилли:

- Однако какой любопытный у вас костюм, Гордон. Кто вы такой?

Альф:

- Я пришелец с планеты Мелмок.

Вилли:

- Он шутит!

Альф:

- Да, все знают, что мелмокцы не имеют ширинок.

Затем все принимаются передвигаться под натянутым канатом. Только Берк скромно потупил глазки и в стороне.

Сослуживцы Вилли:

- Уолтер! Уолтер!

Супруга Берка:

- Давай, Уолтер, попробуй!

Берк залезает под канат и с возгласом «О-о!» опускается вниз.

Альф:

- Артистизм – да, техника – слабовата.

Берк:

- Положите меня на что-нибудь твердое.

Позже. Альф массирует Уолтеру Берку спину.

Берк:

- Гордон, не знаю, как тебя и благодарить.

Альф:

- Дайте Вилли повышение. Давай, Вилли, начинай лебезить.

Вилли:

- Мне нечего лебезить. Меня отстранили от программы!

Альф:

- Вилли, я объясню тебе, что такое «лебезить». Это значит смиренно..

Берк:

- Хорошо, Таннер, вы получите повышение.

Позже, у дома соседки.

Альф:

- Не скупитесь, откупитесь!

Раскрывается дверь. Появляется соседка.

- Здравствуйте, молодой человек.

Альф:

- Здравствуйте, немолодая дама.

- Я посмотрю, может, что осталось..

Альф:

- Это что, кошки?

- Да, у меня много кошек.

Альф:

- Хорошо. Я возьму рыжую!!

46.

В кухне.

Ракель (Кейт):

- Что ты скажешь о Джейке?

Кейт:

- Я только что его увидела. По-моему, он тихий.

Ракель:

- Если он тихий, то я – немая.

В гостиной.

Тревер (смотрит на Джейка):

- Вилли, я могу поговорить с тобой наедине.

Вилли:

- Можно пройти в пристройку. Или в спальню, тогда нас никто не услышит.

Тревер:

- Только не Ракель.

В этот момент Альф взбирается в окно спальни.

Альф:

- Не дергайся, Лаки. Сейчас я с тебя сойду.. А – а!

В комнате появляется Вилли и захлопывает дверь перед носом Тревера.

Тревер:

- Прямо по животу!

Вилли:

- Альф, уходи. Быстро исчезни, а то..

Альф:

- Это из фильма с Чаком Норрисом?

Вилли распахивает дверь.

Тревер:

- Захлопнул дверь перед самым носом. Кровать не застелили?

Вилли:

- О чем ты хотел со мной поговорить?

Тревер:

- .. о Джейке. Он огрызается, не слушается..

Вилли:

- Надеюсь, он вырастет хорошим человеком. Ему потребуется любовь и понимание ближних.

В гостиной.

Джейк (Линн):

- Хочешь стать моей девочкой? Хотя ты и высока как башня.

Линн:

- Видел бы ты меня на шпильках.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Ну что, нашли общий язык?

Джейк:

- Смеетесь? Ваша дочь собирается встать против меня на шпильках!

В кухне.

Альф (глядя на торт):

- Тортик! Тортик! Тортик! Тортик!! Тортик!!

Кейт:

- Мы оставили торт для Джейка.

Альф:

- Джейк не придет. Этого парня наверняка уже отправили «по этапу».

Вилли:

- Может быть, Джейк и трудный мальчик, но за это не сажают.

Альф:

- Скажи это моему кузену Шамуэю. Он вырос в самой трущобной части вселенной.

Если ему не нравились твои ботинки, он делал так.. (показывает пальцем на Вилли).

Вилли:

- Неужели он мог убить только за то, что ему не понравились ботинки?

Альф:

- Нет, он только показывал на ботинки.

В гараже. Джейк крадется и захватывает телескоп. Появляется и Альф.

Альф (поет):

Джинджер не была моей девчонкой,

И она не спала со мной.

Почему ж тогда ребенок мой??

(подходит к радиоприемнику) Шотландия! Это Шотландия? Привет, Шотландик, я тебя поймал!

Шотландик:

- Знаешь, Альф, я изучил новую песню Мадонны (играет на волынке, от этого Альф закрывает уши).

Джейк выходит из укрытия с телескопом.

Альф (видит Джейка):

- Брось телескоп!

Джейк бросает телескоп.

Альф:

- Ну вообще-то не надо было.

Джейк:

- Ты кто?

Альф:

- Я пришелец с планеты Мелмок. Я обладаю потрясающими способностями.

Джейк:

- .. например?

Альф:

- Я могу смотреть телевизор 10 часов и не уходить в туалет.

Джейк:

- Я починю телескоп. Мой отец тоже мог много чего починить и подстроить. Особенно скачки.

Альф:

- Меня зовут Альф. И помни – никому обо мне ни слова.

Джейк:

- Я живу по девизу Окмонеков – никому лишнего слова, никому лишнего цента.

На следующий день. В гостиной.

Альф:

- Слушай, Вилли, а по сезону будет мне кусок пиццы?

Раздается стук Тревера.

Вилли:

- Поди закажи себе пиццу!

Альф:

- Да, сэр!!

Появляется Тревер. Он привел Джейка, который чинил магнитофон.

Альф бросает в Вилли кусочек бисквита. Вилли удаляется на кухню.

В кухне.

Альф:

- Эй, я изобрел новый вид спорта – бисквитбол!

Вилли:

- Джейк украл наш магнитофон.

Альф:

- Он его починил!! Он может все починить в доме.

Брайен:

- Альф, эта часть сюда не подходит (указывает на фрагмент игры).

Альф:

- Да, не подходит? Вуа – ля!!

Брайен:

- Теперь вместо носа – глаз!

Альф:

- Зато будет видеть, чем пахнет.

Раздается голос Тревера, многократно усиленный благодаря громкоговорителю, который починил Джейк.

Тревер:

- Проверка звука! Проверка звука! Как меня слышно?

Альф закрывает уши.

Валерий Пономаренко.

Безтолковый словарь.

Окончание. Начало в номерах за 2022 год.

СКАЛОЛАЗ - уж (в прозе М.Горького).
СКВОЗНЯК - проходящий без остановки поезд.
СКОПЕЦ - человек, скопивший огромное состояние.
СКРИПАЧ - старый стул.
СЛЕПЕНЬ - скульптор.
СЛИВ - плод сливы.
СЛОНЯТЬСЯ - (инд.) обмениваться слонами.
СМЕТАНКА - дворничиха.
СОВАЛОСЬ - не то сова, не то лось.
СОВРАЩЕНИЕ - вальс.
СОДЕРЖИМОЕ - (юрид.) доверенность.
СОКРАТ - уволенный в связи с сокращением.
СОЛИСТ - мастер по засолу огурцов.
СОПКА - человек, у которого заложен нос.
СОПЛЕМЕННОК - (разг.) аппарат для прогревания соплей.
СОПРАНО - (итал.) воришка
СОПРЕТЬ - (разг.) украсть.
СОРОЧКА - небольшая сорока.
СОСАТЬ - передавать сигнал "сос".
СОСЕНКА - послание, содержащее сигнал "сос".
СОСИСКИ В ТЕСТЕ - сосиски, которыми накормили тестя
СОФА - ласкательное от женского имени Софья.
СОЧНИК - курорт (российск.)
СПАЛЬНИК - (легенд.) Илья Муромец.
СПЕЦИЯ - спец женского рода.
СПИКИРОВАТЬ - выполнять обязанности спикера.
СПИННИНГ - (мед.) массаж спины.
СПИНОЗА - заноза, засевшая в спине.
СПИРАЛЬКА - малолетняя клептоманка.
СПИРТОВКА - женщина, постоянно принимающая алкоголь.
СПИЧКА - сборник праздничных застолий.

СПРАВИТЬСЯ - стать радикально правым.
СПУТНИК - паук.
СТАРШИНЫ - бывшие в употреблении шины.
СТАРЬЕ - (пренебр.) эстрадная элита.
СТЕНОГРАФИСТ - художник, расписывающий интерьер.
СТЕПЕНЬ - пень в степи.
СТЕРВЯТНИК - клуб старых дев.
СТЕРЕОТИП - персонаж стерео-фильма.
СТИХАТЬ - писать стихи.
СТИХИЯ - поэзия.
СТОРОЖ - большой симфонический оркестр.
СТОРОЖКА - супруга сторожа.
СТРАДАЛЕЦ - комбайнер во время страды.
СТРЕЛЬЦЫ - несостоятельные курильщики.
СТРЕМЯНКА - профессиональная болезнь наездников.
СТРИЖ - парикмахер.
СТРИЖКА - подруга стрижа.
СУББОТЫ - боты на субмарине.
СУДАЧИТЬ - разделявать судака.
СУЖЕНАЯ - девица, прошедшая курс диетотерапии.
СУРГУЧ - житель города Сургут.
СЫРОЕЖКА - леса из басни Крылова.

Т

ТАКСИДЕРМИСТ - наглый, грубый таксист.
ТАКСОПАРК - место для выгула такс.
ТАМПОНЧИКИ - буфет.
ТАНГЕНС - (танц.) партнер по танго.
ТАРАБАРАЩИНА - (прииртыш.) крестьянская повинность в городе Тара.
ТАРАКАШКА - оригинальное блюдо, приготовляемое в Таре.
ТАРАНЬКА - посадка в автобус в часы пик.
ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ - дефект монитора.
ТЕЛЕСА - удаленные леса.
ТЕХНИКУМ - кум - техник.
ТИПОГРАФИЯ - графская семья с подозрительным прошлым.
ТИТИКАКА - неважная грудь.

ТИХИЙ ДОН - не буйный пациент, возомнивший себя Дон Кихотом.

ТОКАРИ - тетерев и глухарь.

ТОЛКУЧКА - небольшая кучка тола.

ТОПОГРАФ - граф - бродяга (Лев Толстой).

ТОРПЕДА - торцевая часть второго корпуса педагогического университета.

ТРАВОЯДНЫЙ - вегетарианец.

ТРАПЕЦИЯ - стюардесса на трапе.

ТРЕЗВОН - не находящийся в состоянии алкогольного опьянения.

ТРЕПАНАЦИЯ - болтливая нация.

ТРЕПЕТ - болтовня.

ТРЕСКАТЬ - кушать треску.

ТРЕСКОТНЯ - косяк трески.

ТРЕУХ - экспонат кунсткамеры.

ТРОИНИК - человек - точная копия двойника.

ТРОЙНЯ - кисть левой руки Б.Н.Ельцина.

ТРУБАДУРЫ - музыкальный инструмент полоумной.

ТРУБОЧНИК - (муз.) волынка.

ТУПИЦА - небольшой тупик.

ТУРНУТЬ - отправить супруга в турне.

ТУТОВЫЙ - здешний.

ТУШЕНКА - борец, который всех туширует.

ТУШКИ - (спец.) самолеты "Ту".

ТЮЛЬПАН - владелец фабрики по производству тюля.

У

УБЕЖИЩЕ - В марафоне: большой отрыв от основной группы.

УБЛЮДОК - дегустатор.

УГОДА - (укр.) лицензионное соглашение.

УГОЛОВНИЦА - лампа у изголовья кровати.

УДАВКА - подруга удава.

УДАЧА - садовый участок, место вокруг дачи.

УДИЛИЩЕ - особенно удачливый рыбак.

УЖЕВИДНЫЙ - 1. теперь заметный 2. видный даже ужу.

УЛИТКА - неофициальное прозвище писательницы Л. Улицкой.

УНИВЕРМАГ - магазин, расположенный в высшем учебном заведении.

УПЛЕТАТЬ - работать над лаптями.

УПОЕНИЕ - четвертая степень алкогольного опьянения.

УПРЕТЬ - похитить.

УПРЯЖКА - ремень.

УПС! - объявление остановки "Университет путей сообщения" (Омск).

УСТАТЬ - (от "уста") говорить.

УСТРАИВАТЬ СЦЕНУ - плотничать в театре.

УТЕНОК ТУАЛЕТНЫЙ - пациент, который страдает расстройством пищеварения.

УТОПИСТ - дворник Герасим по отношению к Му-му.

УТОПИЯ - омут.

УТРЕННИК - восход (см. также ежедневник).

УТРОБА - часы раннего утра.

УХАЖЕР - мужчина, любящий есть уху.

УХАРЬ - (биологич.) сова.

УШАНКА - 1. слониха 2. серьга.

Ф

ФАЛДА - (сказоч.) брат Балды.

ФАНТАСТ - любитель "Фанты".

ФАНТИК - нервное расстройство любителя.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД - замужество.

ФЕОДАЛ - подарок Феофила.

ФИАЛКА - то, что может сказать Ф.Киркоров после семейной ссоры ("Фи, Алка!").

ФИКСИРОВАТЬ - быть одержимым идеей "фикс".

ФИЛИГРАННЫЙ - стакан Фили.

ФИЛИН - принадлежащий Филиппу Киркорову.

ФИНИК - финский мальчик.

ФЛОМАСТЕР - специалист по растительному миру.

ФОЛЬКЛОР - народный целитель - лор.

ФОРСУНКА - женщина, напустившая форсу, щеголиха.

ФОРТЕПЬЯНО - громко говорящий человек, находящийся во второй стадии алкогольного опьянения.

ФОТОГЕНИЧНЫЙ - выходец из семейства фотографа.

ФРАЗЕР - фразеологический словарь.

ФРАКЦИЯ - (набоковск.) представительное собрание, на котором - все во фраках.

ФРИВОЛЬНЫЙ - картофель "фри" ф оригинальном исполнении.

ФУРАЖКА - заготовительница фуража.

ФУТУРИСТ - турист на болотах, неделю не мывшийся.

Х

ХВОРОСТИНА - пациент.

ХЕРСОН - город, в котором все время не дают уснуть.

ХЛЕБОСОЛКА - новое изобретение в области бытовой техники.

ХЛОПУШКА - удар по уху.

ХЛОПЧАТНИК - (украинск.) молодежный клуб.

ХЛОР - неизвестный лор.

ХНЫКАТЬ - окрашивать хной.

ХЛЮПИК - сапог, в который проникла вода.

ХОЛКА - маленькая прихожая.

ХОМЯК - (от англ. home - дом) предмет домашней утвари.

ХОРОВОД - руководитель хорового кружка.

ХОХЛАТКА - украинка.

ХО-ХО - комбинация при игре в крестики - нолики.

ХРОМЕЦ - хромовый сапог.

ХРОНИКЕР - страдающий хронически.

Ц

ЦАПЛЯ - собака, укусившая за ногу.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА - облеченный властью трансвестит.

ЦВЕТНОЙ - афроамериканец.

ЦЕЛЛЮЛОЗА - новый псевдоним певицы Глюкозы.

ЦЕМЕНТ - (украин.) мент.

ЦЕМЕНТОВОЗ - (украин.) автомобиль стражей порядка.

ЦЕПОЧКА - (украин.) орган мочевого выделения.

ЦИНИК - ласкат. название цинка.

ЦИРКУЛЬ - работник цирка.

Ч

ЧАЙХАНА - объявление о том, что в магазине закончился чай.
ЧАСОВОЙ - вопли, приуроченные к определенному часу.
ЧАСТОКОЛ - мастер спорта по фехтованию.
ЧАЩА - образец написания правила орфографии.
ЧЕБУРЕК - гибрид чебурашки с ректором.
ЧЕКАНИТЬ - (товарн.) отбивать чек.
ЧЕЛКА - девушка, говорящая "Че?"
ЧЕЛОБИТНАЯ - помещение для пыток.
ЧЕЛОВЕКО- ДЕНЬ - герой крмиксов.
ЧЕПЕЦ - мелкое происшествие.
ЧЕРНОСЛИВ - уборная афроамериканцев.
ЧЕТВЕРОНОГИЙ ДРУГ - диван.
ЧЕХАРДА - чех, живущий в золотой орде.
ЧЕХОЛ - ребенок чеха и хохлушки.
ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ - довольно близкий друг.
ЧИСТЮЛЯ - мент, принимающий участие в "чистке" местности.
ЧИТАЛКА - девушка, увлеченная литературой.
ЧМОКАТЬ - называть "чмо".
ЧУДИЩЕ - победитель программы "Поле чудес".
ЧУШКА - (ласк.) маленькая чушь.

Ш

ШАБАШКА - ведьма.
ШАЛИТЬ - танцевать с шалью.
ШАЛФЕЙ - легкомысленный волшебник.
ШАНСОНЕТКА - отставшая на бегах кляча.
ШАРАХНУТЬ - (боул.) запустить шар.
ШАРЛОТКА - (боул.) шар, находящийся в лотке.
ШАРОВАРЫ - изготовители стеклянных игрушек для елки.
ШЕСТИСОТЫЙ - улей с шестью сотами.
ШЕСТОЕ ЧУВСТВО - шестая любовь.
ШИПУЧИЙ - (автомоб.) покрытый шипами.
ШПАГАТ - фехтовальщик.
ШТУКАТУРКА - предмет особой гордости турка.
ШУМИХА - скандальная девица.

Текстовый квест

КВЕСТ «АЛЕКСЕЙ ЛИПИН, ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ».

Играйте. Переходите от одной локации к другой, правильно отвечая на вопросы. Можете задавать вопросы (на знание детективной литературы) и друзьям. Только не показывайте им журнал с правильными ответами до ответа на вопрос.

Название локации: Старт

Описание локации:

Квест "АЛЕКСЕЙ ЛИПИН, ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ"

Действия на локации:

Об авторе: СЛЕДУЙТЕ К 'Автор'
Лицензия: СЛЕДУЙТЕ К 'Лицензия'
Начать игру: СЛЕДУЙТЕ К 'Первая'

Название локации: Первая

Описание локации:

В городе Омске проживало немало незаурядных личностей. Но сейчас не о них. Герой нашего рассказа – Алексей Липин – родился и вырос в Москаленках. Его знакомые предполагали, что он продолжит традиции и будет выдающимся железнодорожником. И на этом поприще прославит страну.

Однако по прошествии нескольких лет Алексей пришел к убеждению, что карьера железнодорожника ему не совсем по душе. Сидел он за столом, заваленным учеными книжками, журналами (один из них был раскрыт на статье «Как провозжат паровозы? Совсем не так, как поезда») и мечтал, что когда-нибудь станет сыщиком или детективом. И детективом не обычным, но самым-самым знаменитым.

Задание. Помогите нашему герою разобраться, кто из названных личностей не был великим детективом.

Действия на локации:

Эркюль Пуаро: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Комиссар Мегрэ: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Доктор Мориарти: СЛЕДУЙТЕ К 'Вторая'
Мисс Марпл: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Шерлок Холмс: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Название локации: Ошибка

~~~~~

Описание локации:

Увы, Вы ошиблись. Возвращайтесь назад и еще раз поразмыслите над данным вопросом.

Название локации: Вторая

~~~~~

Описание локации:

За прошедшие годы Алексею удалось скопить денег, и теперь он мог записаться на курсы частных детективов. Это было прославленное учебное заведение, из стен которого вышло много знаменитых детективов.

Уже на первой лекции Алексей выяснил, что всякий уважающий себя детектив должен выглядеть безупречно. Нельзя появляться на людях неряхой и оборванцем, особенно когда намереваешься учинить им допрос третьей степени (см. сказки Станислава Лема).

Теперь, собираясь на курсы, Алексей внимательно разглядывал себя и неизменно приходил к выводу, что выглядит как настоящий детектив.

Задание. Какой предмет для начинающего детектива лишний?

Действия на локации:

Трубка: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Лупа: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Мензурки: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Костюм: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Кружка пива: СЛЕДУЙТЕ К 'Третья'
Лассо: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Название локации: Третья

Описание локации:

Затем Алексей обнаружил, что детективу жизненно необходимо умение бросать лассо. «При помощи умело брошенного лассо можно ловить самых опасных преступников», - гласила надпись в большой юридической книге.

Алексей тут же приобрел лассо в магазине подержанных товаров и приступил к упражнениям, жертвой которых едва ни стала его бабушка. Кроме того, он купил трубку и контактные бифокальные линзы, которые, впрочем, пришлось заменить очками: они крепче сидели на носу Алексея.

Задание. А кто является автором детективного романа «Показания одноглазой свидетельницы»?

Действия на локации:

Стивен Кинг: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Джеймс Чейз: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Перри Мейсон: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Эрл Стенли Гарднер: СЛЕДУЙТЕ К 'Четвертая'

Название локации: Четвертая

Описание локации:

И вот наступил долгожданный миг, - Алексей получил красный диплом, свидетельствующий об окончании курсов частных детективов.

- Молодой человек, сегодня Вы превзошли самого А.Ф.Кони, - сказал селой профессор, выдавая диплом.

Никогда в жизни (кроме, может быть, минуты после успешной защиты в одном провинциальном педагогическом институте) Алексей не был так счастлив, как в тот момент, когда прибывал диплом к стене.

Вопрос. Какая картина, по Вашему мнению, могла бы украсить кабинет частного детектива?

Действия на локации:

Лирическая: СЛЕДУЙТЕ К 'Пятая'
Эпическая: СЛЕДУЙТЕ К 'Пятая'
Фривольная: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Название локации: Пятая

Описание локации:

Нельзя, однако, не упомянуть о Сергее Мусе. Жил он на окраине города. Одна особенность выделяла Сергея среди юных лингвистов – он был явно не из числа тех, кто любит работать больше, чем это необходимо. Зато он обожал шататься по городу без цели, засунув руки в карманы и напевая веселый мотив.

Задание. Кто был убийцей в повести Агаты Кристи "Десять негрят"?

Действия на локации:

Судья Уоргрейв: СЛЕДУЙТЕ К 'Шестая'
Вера Клейторн: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Доктор Армстронг: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Лодочник Нарракот: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Название локации: Шестая

Описание локации:

Алексей сидел за письменным столом и упражнялся в метании лассо, когда в дверь постучали. Алексей принял вид, приличествующий, по его мнению, дипломированному детективу. Он немного сдвинул брови, быстро надел очки, расстегнул верхнюю пуговицу пиджака.

- Прошу Вас! - пригласил он.

- Ну, как идут дела? - спросил Сергей Муся (а это был именно он), располагаясь в кресле для будущих клиентов, - одолжишь мне рублей сто до завтра?

- Разве я позавчера не одалживал тебе двести?

Дверь закрылась. Алексей еще минуты две метал лассо, а затем принялся за повтор лекции «Съемка скрытой камерой и российская действительность».

Вопрос. Кто похитил Лолиту - возлюбленную Гумберта в одноименном романе В.Набокова?

Действия на локации:

Турати: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Овсов: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'
Куильти: СЛЕДУЙТЕ К 'Седьмая'
Буэндиа: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка'

Название локации: Седьмая

Описание локации:

Эпиграф ко второй главе.

Перед вечером к провалу подъехала на двух линейках экскурсия харьковских милиционеров. Остап испугался и хотел было притвориться туристом. Но милиционеры так робко столпились вокруг великого комбинатора, что пути к отступлению не было. Поэтому Остап закричал довольно твердым голосом:

- Члена профсоюза – десять копеек, но так как представители милиции могут быть приравнены к студентам и детям, то с них..

Вопрос. Сколько?

Действия на локации:

по 3 копейки: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
по 5 копеек: СЛЕДУЙТЕ К 'Восьмая'
по 10 копеек: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
по 20 копеек: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: Восьмая

Описание локации:

Алексей направился на балкон и принялся бросать лассо. Делал он это так, что лассо пролетало добрую половину комнаты. Но тут Алексей почувствовал, что поймал что-то тяжелое. Он потянул лассо к себе и

обнаружил на другом конце безсменного декана филологического факультета Вадима Михалыча.

Тот явно не ожидал подобного приема, и еле шевелил губами.

- Малиновое варенье, две банки, - расслышал Алексей.

Из последующего разговора выяснилось, что из кафетерия на Партизанской похищены две банки малинового варенья.

Алексей нахмурился, а затем записал в блокнот: «ДЕЛО О МАЛИНОВОМ ВАРЕНЬЕ».

После этого он направился к кафетерию.

Задание. Кто написал повесть "Иохим Лис, детектив с дипломом"?

Действия на локации:

Джанни Родари: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Ингемар Фьель: СЛЕДУЙТЕ К 'Девятая'

Астрид Линдгрен: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Алан Милн: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: Девятая

~~~~~  
Описание локации:

В кафетерии было мало света. Тем не менее Алексей обнаружил следы от банок, а также загадочный знак на стене неподалеку в виде «икса».

«Весьма таинственное дело», - подумал Алексей. Весь вечер он провел, опрашивая свидетелей.

На следующее утро, разбирая свои записи, Алексей ничего не понял. Так частный детектив пришел к выводу о том, что ему необходим помощник.

Задание. Какой частный детектив работал без помощника?

Действия на локации:

Шерлок Холмс: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Иохим Лис: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Перри Мейсон: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Мисс Марпл: СЛЕДУЙТЕ К 'Десятая'

Название локации: Десятая

~~~~~

Описание локации:

Алексей сразу написал объявление

Частному детективу требуется личный секретарь, аккуратный и с хорошим почерком.

Но куда было его отнесть? В «Губернских ведомостях» у него знакомых больше не было. Пришлось отправиться в студию «Сказ» (справка: фирма «Сказ», где околачивались некоторые из бывших выпускников Унитарного специализированного института по учету сосновых иголок (УСИ – ПУСИ) была одним из важнейших рекламных учреждений города).

- Садитесь, пожалуйста, - сказала мадам Л.

Несколько секунд длилось молчание. После этого Алексею показали очередной ролик студии «Сказ».

Задание. Кто написал "неспешный детектив" "Не наступите на жука"?

Действия на локации:

Борис Житков: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Дмитрий Липскеров: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Марина Москвина: СЛЕДУЙТЕ К '11ая'

Кир Бульчев: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: 11ая

~~~~~

Описание локации:

- Любопытно, любопытно, - разглядывая объявление, произнес Леша Л., - говорят, Вы теперь частный детектив. Наверное, поразительно увлекательное времяпрепровождение. Кстати, Вы видели опубликованную в газете «Жизнь» статью о пропаже двух банок малинового варенья, не этим ли делом Вы сейчас занимаетесь?

При этих словах наш герой едва не поперхнулся мармеладом.

- Наверное, уже напали на след негодяя?

Алексей протянул руку, чтобы взять приглянувшееся ему пирожное с клубникой. Но тут Леша Л. внезапно схватил именно это, замечательное пирожное и отправил его себе прямым в рот. С ужасом глядел Алексей на то, как исчезает его пирожное во рту рекламного продюсера. ДА, ЭТО БЫЛО ПОСИЛЬНЕЕ, ЧЕМ «ФАУСТ» ГЕТЕ!

Задание. Какой английский драматург написал пьесу «Доктор Фауст»?

Действия на локации:

Н. Готорн: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
В. Шекспир: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
Д. Лондон: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
К. Марло: СЛЕДУЙТЕ К '12ая'

Название локации: 12ая

~~~~~  
Описание локации:

Итак, Алексей только что вернулся из рекламной студии «Сказ». За окнами вечерело. Алексей стал размышлять, где следует искать того, кто украл две банки малинового варенья. Миньона Савельевна и ее семинар? Но аспирантки кафедры уже много лет не показывались в городе, избегая людей. Вряд ли они решились бы на такое крупное дело, как кража двух банок малинового варенья.

Алексею вдруг вспомнился его коллега Сергей Муся. Кто мог поручиться, сколь глубоко его нравственное падение?

Утром, как только дипломированный детектив приступил к завтраку, в дверь постучали.

- Прошу! - проговорил Алексей.

Вошел скромный господин в коричневом пальто и черной шляпе. В руке у него было тисненное золотом четырехтомное издание «Безтолкового словаря». Алексей узнал в посетителе Валерия Пономаренко.

Задание. В соответствии с какой книгой Нового завета действовал преступник в романе Умберто Эко «Имя розы»?

Действия на локации:

Послание к евреям: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
Послание к коринфянам: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
Откровение Иоанна Богослова: СЛЕДУЙТЕ К '13ая'
Псалтирь: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: 13ая

~~~~~

Описание локации:

Валерий напевал мотив песенки «Я хочу автомат», впрочем, небезукоризненно.

- Я могу быть личным секретарем. А зовут меня Грегуар Гвидон Горноста́й.. шучу - шучу! Валерий Пономаренко.

- Так, - кивнул Алексей, отодвигая тарелку с кашей, - желаете занять место моего личного секретаря?

- Я его, собственно говоря. Уже занял. Лучше сегодня все равно никого не найти.

- Сразу перейдем на «ты» - предложил Алексей, - начнем, пожалуй, с того, что ты мне поможешь в следствии, которое..

- А где я буду жить?

- У меня, наверное, будет тесновато.

- Ерунда! - возразил Валерий, - пожалуй, буду жить в твоём шкафу. С детства, понимаешь, мечтал жить в шкафу.

Вопрос. Какой русский поэт написал стихотворение, начинающееся словами «Я в детстве спрятался в шкафу»?

Действия на локации:

Юрий Шевчук: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
Глеб Самойлов: СЛЕДУЙТЕ К '14ая'
Вячеслав Бутусов: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
Александр Блок: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: 14ая


~~~~~  
Описание локации:

Валерий попытался залезть в шкаф.

- Но это моя аптечка, моя и моей бабушки! - воскликнул Алексей, - здесь хранится все необходимое для экстренной помощи: бинты, лекарства. Ты не можешь здесь жить.

- Алексей, ты меня недооцениваешь. Сейчас только выброшу отсюда всю рухлядь..

Валерий уже обнюхивал старую меховую шапку, которую Алексей надевал, когда столбик термометра опускался ниже отметки минус тридцать градусов.

- Здесь будет моя постель, - заявил Валерий, - Люблю старые меховые шапки. В них и спится лучше всего.

Оживленный обмен мнениями был прерван очередным появлением Вадима Михалыча.

- Голландский сыр! - в отчаянии воскликнул он.

Так частные детективы были осведомлены о том, что кражи в кафетерии на Партизанской продолжились.

Вопрос. Кто является автором детективного романа «Проклятье Дейнов»?

Действия на локации:

Р.Л.Стивенсон: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Д.К.Джером: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Д.Х.Чейз: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Д.Хэммет: СЛЕДУЙТЕ К '15ая'

Название локации: 15ая
~~~~~

Описание локации:

- Для начала необходимо организовать постоянное наблюдение за кафетерием. Переоденемся кустами сирени, - предложил Алексей.

Через час Валерий и Алексей уже примеряли костюмы. Хотя это не были костюмы «девушек из джаза», Впечатление было ошеломляющее. Даже завзятый садовод не отличил бы их от настоящих кустов сирени.

Гасли огни в окнах. Промахнул трамвай,
заскрыпели на повороте колеса. Необычайный закат
расположился между домов. .

Проходили по улице каблуки, стучали по асфальту.
Стал накрапывать дождь. Два куста сирени двигались
вокруг кафетерия. При этом маленький куст напевал песню
«Таких не берут в методисты»

Задание. Какой ансамбль впервые исполнил
прототип названной композиции?

Действия на локации:

Агата Кристи: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Наутилус Помпилиус: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Ногу свело: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Манго-Манго: СЛЕДУЙТЕ К '16ая'

Название локации: 16ая

~~~~~  
Описание локации:

Высоко наметился гудящий звук. Пролетел
осторожно, по самому краю неба, чтобы лишним шумом не
вспугнуть преступников, самолет, оставив белую полосу,
уходящую за кинотеатр «Октябрь». Налетел порыв ветра,
взбил листву как подушку. Простояв какое-то время
совершенно неподвижно, Алексей вдруг почувствовал, что
хочет спать.

- Все в порядке? - спросил он Валерия.

В ответ не раздалось ни звука. «Видно, секретарь
заснул», - решил Алексей и начал с силой трясти
сиреневый куст. Только вырвав его почти с корнем, он
понял, что это была настоящая сирень.

Валерия он обнаружил на скамейке у магазина
«Колбасы» опустошающим бумажный стакан минеральной
воды.

- Поразительно тихий вечерок, - заявил Валерий,
вытирая губы принесенной, очевидно, из магазина
салфеткой. -

Такая погода могла бы, по выражению классика,
благоприятствовать любви. Как писал поэт - «Мороженое
из сирени»! Такая чудесная погода не может быть фоном
преступления.

Вопрос. Какой поэт это говорил?

Действия на локации:

Ал.Блок: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
И.Северянин: СЛЕДУЙТЕ К '17ая'
Вл.Набоков: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'
С.Есенин: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка2'

Название локации: 17ая

~~~~~

Описание локации:

Наступило утро. Первые ранние птицы потягивались под лучами восходящего солнца, пробовали свои голоса. На улице стали раскрываться стввни, люди улыбались и спешили на работу. Мимо детективов с портфелем в руках проществовал Леша Л.

- Ну как, поиск принес результаты? - спросил он.

- Ночь прошла спокойно, - ответил Алексей, едва сдерживаясь, чтобы не зевнуть.

Однако не прошло и минуты, как вновь появился Вадим Михалыч. Он припадал на одну ногу и всплескивал руками.

- Опять! - сказал он, - Какая была ветчина.. Два фунта отборной ветчины.

Появился Сергей Муся, подошедший как раз к шапочному разбору.

- Вы должны были охранять дом, - сказал он, укоризненно глядя на частных детективов.

Задание. Кто является автором рассказа «Обряд дома Месгрэйвов»?

Действия на локации:

А.К.Дойл: СЛЕДУЙТЕ К '18ая'
Э.А.По: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'
Г.К.Честертон: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'
Г.Д.Мопассан: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'

Название локации: 18ая

~~~~~

Описание локации:

Алексей решил серьезно взяться за расследование. Начал он с того, что направился к профессору Бельдяину. Жилище профессора Бельдяина не было скрыто за густыми соснами и елями. Алексей обнаружил его без труда.

Как только он подошел к домику, то сразу услышал ритмично повторяющиеся звуки. «Что бы это могло быть?» - подумал Алексей.

Он отворил дверь и увидел профессора Бельдяина медленно раскачивающимся на кресле-качалке. Он вязал на спицах длинный чулок. Алексей даже надел очки - не мерещится ли ему такая длина?

- Вот, - объяснил Бельдяин, - приступил к вязанию чулок для всех студенток филологического факультета. Зимой в аудиториях у них очень уж мерзнут ноги.

Так Алексей понял, что Бельдяин уже давно отошел от дел.

Задание. Кто написал поэму «Германия. Зимняя сказка»?

Действия на локации:

Г.Гейне: СЛЕДУЙТЕ К '19ая'
Ф.Шиллер: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
Гете: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
Гофман: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Название локации: 19ая

~~~~~  
Описание локации:

Эпиграф к третьей главе.

- Вам нелегко будет, граф, указать мне пример, когда мудрец стал бы преступником.

Граф пожал своими широченными плечами и улыбнулся Лоре.

- Совершенно верно! - сказал он, - преступление глупца всегда бывает раскрыто. Преступление мудреца всегда остается нераскрытым. Если бы я мог указать вам пример, значит, преступление совершил не мудрец.

- Не сдавайтесь, Лора! Скажите еще, что всякое преступление неизменно бывает раскрыто. Вот вам еще кусочек морали из детского учебника.

- Я верю в это, - сказала Лора.

- .. механизм, созданный для раскрытия преступления, крайне убог и жалок. Спросите следователей, ведущих дознание, так ли это, леди Глайд. Спросите председателей обществ.. Почитайте ваши газеты. Помножьте преступления, о которых пишут, на те, о которых не пишут. И вот на этом фундаменте вы строите вашу удобную высоконравственную формулу, что преступление всегда бывает раскрыто.

Вопрос. Из какого произведения был взят этот эпиграф?

Действия на локации:

Уилки Коллинз. Женщина в белом.: СЛЕДУЙТЕ К '20ая'

Эдгар По. Береника: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Вл.Набоков. Лолита: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Себастьян Жапризо. Дама в очках и с ружьем в автомобиле: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Название локации: ОшибкаЗ

~~~~~

Описание локации:

Ай-ай-ай.. Так не знать классику! Вы ошиблись, и теперь возвращаетесь назад. В следующий раз думайте как следует, уважаемый читатель.

Действия на локации:

Дальше: СЛЕДУЙТЕ К '17ая'

Название локации: 20ая

~~~~~

Описание локации:

Итак, было решено организовать еще одну засаду. Алексей переоделся бочкой из-под селедки, да

так удачно, что двое граждан уже водрузили на него селедку и бутылку «Сибирской короны». Валерий надел знакомый ему костюм сиреневого куста.

В одиннадцатом часу в опустевшем зале кафетерия послышался треск. Алексей замер на своем месте. Он увидел, как в зале появились две таинственные личности. Одна из них сразу направилась к отделу вина и бакалеи, а другая .. подошла к кассе и принялась доставать оттуда ассигнации. Да, никаких сомнений не оставалось.. Алексей достал лассо и метнул его через весь зал.

Вслед за этим послышался грохот разбитого стекла. Это Плюющийся икс выпрыгнул прямо в окно! Да, события разворачивались с необыкновенной быстротой. На улице наш герой увидел Валерия. Он стоял прямо перед витриной и был явно ошеломлен таким поворотом.

А преступник метнулся к Малому мосту.

- Вперед! - воскликнул Алексей.

Вопрос. Стэплтон – персонаж произведения Артура Конан Дойла..

Действия на локации:

Знак 4-х: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'

Союз рыжих: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'

Собака Баскервилей: СЛЕДУЙТЕ К '21ая'

7 зернышек апельсина: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка3'

Название локации: 21ая

~~~~~  
Описание локации:

Но преступник мчался уже по Косметическому проспекту. Когда Алексей, казалось, вот-вот должен был его настичь, он «нырнул» в один из закоулков Восточного поселка (а следует сказать, что улицы Восточного поселка были настолько извилисты, что сами с собой несколько раз пересекались). Они миновали несколько дворов: у Алексея от бега по густонаселенному району заболела голова, на минуту ему показалось, что земля .. круглая и вертится.

Вопрос. Как называлась гипотеза, согласно которой земля считалась вращавшейся вокруг солнца?

Действия на локации:

Геоцентрическая: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Гелиоцентрическая: СЛЕДУЙТЕ К '22ая'

Селеноцентрическая: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Антропоцентрическая: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Название локации: 22ая

~~~~~

Описание локации:

Преступник тоже, видимо, ошалел от обилия поворотов, потому что выскочил на улицу Нового поколения прямо перед носом частного детектива. Алексей увидел, что тот бежал сперва прямо, а потом махнул в переулок «Пятнадцать дней тишины».. Это был самый слабоосвещенный переулок города. Алексей собрал все силы – расстояние между ним и преследуемым стало уменьшаться. Они пробежали как раз мимо кинозала, когда преступник вдруг сделал сальто и «нырнул» в кинематографическую тьму..

Вопрос. Как известно, в кинотеатре происходила часть действия в романе «Камера обскура». Назовите его автора.

Действия на локации:

Ал.Толстой: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

М.Шолохов: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Б.Пастернак: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Вл.Набоков: СЛЕДУЙТЕ К '23я'

Название локации: 23я

~~~~~

Описание локации:

Эпиграф к четвертой главе.

- В Сокольники рвется, там есть где спрятаться!
- Стреляй, Глеб Егорыч, ведь уйдет!

Назовите авторов произведения, по которому была поставлена картина.

Действия на локации:

братья Гонкуры: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
братья Вайнеры: СЛЕДУЙТЕ К '24ая'
братья Стругацкие: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
братья Самойловы: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Название локации: 24ая

Описание локации:

Бабушка Алексея была одной из самых замечательных бабушек на свете. Только дважды в год она навещала Алексея и оставалась у него не больше чем на неделю.

В каждый свой приезд она приносила ему подарок – пирожки с капустой и морковью. Она убедила себя в том, что Алексей любит именно эти пирожки. Кроме того, бабушка Алексея была одной из самых глухих бабушек на свете.

Итак, Алексей вернулся домой и увидел рядом с дверью пляшущих человечков.

Задание. Назовите автора, в произведении которого впервые появились такие человечки?

Действия на локации:

Артур Конан Дойл: СЛЕДУЙТЕ К '25ая'
Эдгар По: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
Жорж Симеон: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'
Агата Кристи: СЛЕДУЙТЕ К 'ОшибкаЗ'

Название локации: 25ая

Описание локации:

Странная надпись гласила: «Грузите апельсины бочках. Плюющийся икс».

Алексей в ту же минуту понял, что его путь пересекся с дрожкой самого опасного из преступников, описанных в газетах.

- Я снова здесь, милый внучек!

На пороге появилась бабушка Алексея. В одной руке у нее был чемодан с провизией. В другой – сумка и зонтик. На голове у бабушки виселась шляпа, похожая на кактус.

- А у меня для тебя сюрприз: пирожки с морковкой.

Алексей поблагодарил, вскрыл пакет и принялся рассматривать принесенные продукты.

- Не хочешь с морковкой? В таком случае я тебе приготовлю горячее питье – кипяток с молоком!

Алексю осталось только вздыхать и кусать локти. Раз бабушка принялась за врачевание, спорить с ней было бесполезно.

В этот момент показался Валерий. Он быстро подсел к нашему герою и рассказал о том, что вчера вечером, преследуя преступника, едва не настиг его. Однако тот так спешил, что при прыжке через ветку, выронил из кармана..

- Визитные карточки! Агентство «Девчата»! - воскликнул Валерий.

Задание. Назовите американского писателя – автора нравоучительного романа для девушек «Алая буква».

Подсказки: Он написал пьесы «Блантдейл», «Дом о семи шпилях». Он является одним из основателей американской новеллы.

Действия на локации:

В.Ирвинг: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

И.Уоллес: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

У.Коллинз: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Н.Готорн: СЛЕДУЙТЕ К '26ая'

Название локации: 26ая

~~~~~  
Описание локации:

Валерий натянул на себя лохмотья, в которых мог сойти за обыкновенного бродягу. Хорош был и

дипломированный детектив. На ноги он напялил дырявые калоши, а зеленые брюки и пиджак были испещрены заплатами.

План Алексея был гениален по своей дерзости: детективы приходят в пещеру к продавцам недвижимости и нанимаются им в помощники. По замыслу Алексея, это не должно было вызвать и тени подозрения: бродячие филологи хотя бы немного подработать, вот и все.

Около полуночи Алексей и Валерий уже стояли у дверей агентства «Девчата».

Задание. Назовите американского писателя – автора цикла рассказов «Ночная смена».

Действия на локации:

С.Кинг: СЛЕДУЙТЕ К '27ая'

У.Фолкнер: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Д.Б.Шоу: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

К.Воннегут: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

----- Конец локации: 26ая -----

Название локации: 27ая

~~~~~  
Описание локации:

- Все будет хорошо. Только не переигрывай, береги талант.

Алексей проверил, лежит ли лассо на своем месте, под пиджаком. У Валерия тоже было спрятано маленькое лассо.

Они попали в темный коридор, который вывел их к большому залу. Вокруг монитора сидели на стульях три девицы.

- Чего вам тут надо?! - рявкнула наиболее упитанная из них.

- Да вот, ищем какую-нибудь работенку, - сказал Алексей, - мы временно оказались не у дел.

- Невероятно, но факт, - добавил Валерий.

- хм.. грр.. - заворчала толстушка.

Валерий хотел бежать, и только страшным усилием воли заставил себя продолжить игру.

Вопрос. Из какого романа заимствовано это выражение?

Подсказка. Действие романа разворачивается в 1927 году.

Действия на локации:

12 стульев: СЛЕДУЙТЕ К '28ая'
Золотой теленок: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'
Собачье сердце: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'
"Мастер и Маргарита": СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Название локации: 28ая

~~~~~

Описание локации:

- Не беспокойтесь. Мы разбойничьему делу хорошо научены, - успел произнести Валерий.

- В клетку их! - завопила маленькая.

В мгновение ока Валерий и Алексей очутились в клетке в темном углу комнаты. Мало того, девчата еще и связали их по рукам и ногам.

- Похоже, мы попали в историю, - заметил Алексей.

Вдруг девицы вскочили, будто их ужалил шмель.

Вопрос. Героиню какого детективного романа тоже «ужалил шмель»?

Действия на локации:

Восточный экспресс: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'
Убийство под Рождество: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'
10 негритят: СЛЕДУЙТЕ К '29ая'
Лучше бы я остался бедным: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Название локации: 29ая

~~~~~

Описание локации:

В темном проходе, ведущем в зал, слышались чьи-то осторожные шаги. Это приближался Плюющийся икс. Его можно было узнать по костюму Бэтмена. Такой костюм для прогулок по городу могли смело надеть,

пожалуй, только два человека: Олег Усаков и Плюющийся икс. Не было также сомнений, что как раз за этим преступником детективы гнались вчера вечером через весь город.

- Все в порядке? - спросил Плюющийся икс.

- Да, шеф. Мы только что поймали двух мальчиков. Они уверяли, что ищут работу.

Сообщив, что питание для девушек поступит не раньше семи, когда они выйдут «на дело», Плюющийся икс удалился, шурша плащом.

Однако через некоторое время дверь снова приоткрылась. Алексей и Валерий едва не вскрикнули от удивления. На пороге стояла бабушка Алексея. В одной руке она держала зонтик, в другой – толстый том «Курсов частных детективов».

Задание. Укол зонтиком – один из хитрых приемов, описанных в романе ..

Действия на локации:

Агаты Кристи "Десять негритят": СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Умберто Эко "Имя розы": СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Михаила Любимова "Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона": СЛЕДУЙТЕ К '30ая'

Юрия Коваля "Промах гражданина Лошакова": СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Название локации: 30ая

~~~~~  
Описание локации:

- Что вы сделали с моим внуком? - спросила она.

- Тише ты, мымра старая, - ответствовала упитанная девица.

- В клетку ее, - предложила ее подруга.

Но прежде чем они успели что-либо предпринять, бабушка Алексея приступила к действиям. Зонтик ее описал в пространстве удивительную дугу и опустился на голову одной из разбойниц. Другая получила удар в нос юридической энциклопедией. После этого бабушка Алексея направилась к клетке.

- И как это следует понимать? - возмущенно сказала она, - разве молодой человек должен сбегать из кровати, и это в тот момент, когда я ему приготовила кипяток с медом!

Алексей и Валерий пытались знаками показать бабушке, что имгодились бы ключи от клетки, но она и слушать ничего не желала. В этот момент к ней подкралась наиболее упитанная из девиц.. Вскоре бабушка оказалась в клетке вместе с частными детективами.

Задание. В каком детективном романе преступление совершила дама?

Действия на локации:

А.К.Дойл. Знак четырех.: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Агата Кристи. Объявляется убийство.: СЛЕДУЙТЕ К '31ая'

Дж.Х.Чейз. И Вы будете редактором отдела.: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Джек Лондон. Сердца трех.: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Название локации: 31ая

~~~~~  
Описание локации:

Однако еще через полчаса за окнами послышались странные звуки, напоминающие игру на шотландской волынке. Одна девица направилась на двор, посмотреть, что происходит. За ней последовала другая. Еще пять минут никого не было, а затем перед частными детективами предстал Вадим Михалыч с шарманкой!

- Подержите шарманку, а я поищу ключ, - сказал он.

Алексей и Валерий поблагодарили Вадима Михалыча за помощь и незамедлительно направились к кафетерии. И подоспели как нельзя вовремя!

Изнутри доносились звуки опустошаемых коробок с шоколадом и стук бутылок с прохладительными напитками.

- Запи х и в а й в м е ш к и л а н г у с т а, д а п о ж и в е е ! - слышался голос

Плющегося икса, - это вам не календарики девчатам распространять, клянусь громом!

Задание. Из какого приключенческого романа Роберта Льюиса Стивенсона эта звучная клятва?

Действия на локации:

Остров сокровищ: СЛЕДУЙТЕ К '32ая'

Черная стрела: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Приключения принца Флоризеля: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Вересковый мед: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Название локации: 32ая

~~~~~  
Описание локации:

- Вы организуете шумовую завесу у запасного входа, - сказал наш герой С.Мусе, - а мы направимся к парадному.

И действительно, С.Муся так шумел, что не на шутку напугал грабителей, которые бросились в фойе. Здесь их уже ожидали наши герои. Алексей бросил лассо и изловил двоих. А Валерию удалось заарканить самого Плющегося икса!

Вопрос. В какой из сказок личность, во всех отношениях довольно серая, осуществила коварный план убийства двух лиц и лишь благодаря своевременному вмешательству общественности все закончилось благополучно?

Действия на локации:

Кот в сапогах: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Бременские музыканты: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Серенький козлик: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Красная шапочка: СЛЕДУЙТЕ К '33я'

Название локации: 33я

~~~~~  
Описание локации:

Валерий и Алексей были все еще в костюмах бродяжек. Алексей протер большое увеличительное стекло и предложил:

- Господа, пора показать Ваши лица!

Преступники, однако, не смогли показать свои лица, так как были связаны по рукам и ногам. Тогда пришлось Алексею самому («Ап! И тигры у ног моих сели!») снимать с них маски. Дошла очередь и до плюющего икса. Алексей резким движением сорвал с преступника маску .. и все ахнули от изумления!

РЕБЯТА! КТО СКРЫВАЛСЯ ПОД МАСКОЙ ПЛЮЩЕГОСЯ ИКСА? Смотрите следующий разворот. Но прежде – задачка..

В какой сказке лицо, имеющее весьма дурную репутацию, под вывеской милой и обаятельной личности совершило покушение на несколько несовершеннолетних душ, но было разоблачено и жестоко наказано?

Действия на локации:

Три поросенка: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Волк и 7 козлят: СЛЕДУЙТЕ К '34ая'

Бременские музыканты: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

Русалочка: СЛЕДУЙТЕ К 'Ошибка4'

----- Конец локации: 33я -----

Название локации: 34ая

~~~~~  
Описание локации:

ПОД МАСКОЙ ПЛЮЩЕГОСЯ ИКСА СКРЫВАЛСЯ НЕ КТО ИНОЙ КАК ЛЕША Л.! ( партийная кличка – Ромуальд – Россомаха ). Он скромно потупил глаза. Вид у него был еще более угодливый, чем прежде.

Алексей еще раз протер увеличительное стекло и пояснил:

- Уже первая встреча с этим господином произвела на меня неприятное впечатление, но белоснежный воротничок и туго затянутый галстук его сбили меня с

толку. Преступника не представлялось возможным отличить от обычного образцового аспиранта УСИ-ПУСИ!

Так завершилось первое расследование знаменитого и неповторимого Алексея Липина - частного детектива с дипломом.

А какое время вам понадобилось для того, чтобы разгадать все загадки?

Действия на локации:

Смотреть титры:  
СЛЕДУЙТЕ К 'Титры'

Название локации: Титры

---

Описание локации:

Квест  
АЛЕКСЕЙ ЛИПИН, ДЕТЕКТИВ С ДИПЛОМОМ.

Все поступки и действия героев в этом квесте - вымышленные, сказочные. Сами герои являются художественными образами.

Автор - Игорь Петраков.

Посетите мои сайты -

[http://samlib.ru/p/petrakow\\_i\\_a/](http://samlib.ru/p/petrakow_i_a/) и <http://petrak-igor.narod.ru>

Другие мои квесты - ИСКАТЕЛЬ БЕЗсмертия и ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ ищите на сайте [русскаа.uzoz.ru](http://русскаа.uzoz.ru)

Название локации: Ошибка4

---

Описание локации:

Увы, опять мимо. Соберитесь, вернитесь еще раз к заданию и как следует подумайте. Это ж Вам не календарики девчатам распространять..

Действия на локации:

Дальше: СЛЕДУЙТЕ К '25ая'



Название локации: Автор

~~~~~

Описание локации:

Автор игры - выпускник филфака ОмГПУ Петраков Игорь Александрович. Закончил филфак с отличием, но диссертации не защитил!

Посетите сайт автора - Petrak-igor.narod.ru

Действия на локации:

Вернуться в начало: СЛЕДУЙТЕ К 'Старт'

Название локации: Лицензия

~~~~~

Описание локации:

Алексей Липин, детектив с дипломом. Данная игра предназначена для некоммерческого использования.

Это означает, что Вам не позволено получать плату за ее распространение. В остальном – без ограничений (в т.ч. по возрасту)

Подготовлена редакцией журнала «Бузовикъ» - «Мастерская игрушек», 2018.

Автор – Игорь Петраков.

Компания «Бузовикъ» и «Мастерская игрушек» предупреждают, что сведения, содержащиеся в данной игре, являются большей частью вымышленными, так как сама игра создана по мотивам сказки «Алексей Липин, детектив с дипломом» или «Иохим Лис, детектив с дипломом».